

Царское Село. Знакомое и незнакомое

Автор:

Галина Семенова

Царское Село. Знакомое и незнакомое

Галина Викторовна Семенова

Всё о Санкт-Петербурге

Впервые в одном издании столь обстоятельно рассказывается о возникновении и формировании одного из замечательнейших пригородов Санкт-Петербурга – Царского Села. Его история прослежена на протяжении более трех сотен лет существования. Множество малоизвестных любопытных сведений, приводимых автором, позволяют понять, что, как и когда влияло на планировку улиц и площадей, на создание уникальных парковых ландшафтов и знаменитых архитектурных ансамблей, обаяние которых неизменно привлекает сюда тысячи горожан и туристов. Очевидное достоинство книги в том, что главное внимание уделено не только дворцовым резиденциям, но и более прозаичным объектам городской инфраструктуры: улицам и строениям на них – среде, где проходит повседневная жизнь здешних жителей. Не остались забытыми и чрезвычайно интересные окрестности Царского Села. Издание богато иллюстрировано и, несомненно, будет интересно историкам, краеведам и просто любителям истории города на Неве. Издание 3-е, дополненное.

Галина Семенова

Царское Село. Знакомое и незнакомое

© Наследники, Васильева В.В., 2018

© ООО «РТ-СПб», 2018

Царское Село – город Пушкин и Пушкинский район Санкт-Петербурга

Исторический очерк

Современный облик города Пушкина множеством корней связан с давно прошедшими временами, отсчет которых ведется с 1710 г. Территория города раскинулась большей частью на Ижорской возвышенности. Здешний природный рельеф характеризует общий уклон с запада на юго-восток относительно Большого Екатерининского дворца, занимающего вершину самого высокого холма. Местные реки по перепадам рельефа следуют в сторону Приневской низменности к Неве. Наиболее крупные и известные из них – это река Кузьминка (финское название Киока), пересекающая Баболовский и Александровский парки и впадающая в реку Славянку; ручей Вангазя, давший начало прудам Екатерининского парка; река Пулковка, Гуммаласарские ручьи. Реки Славянка, Поповка, Тызва, истоки которых находятся в г. Пушкине, прорезают территорию Павловска. Высоты, перемежаемые низменными местами, с востока ограничивают Ижорский глинт (уступ) и Шушарские болота, осушенные еще в середине XIX в., а с юга – долина реки Ижоры.

Особенности географии и основные этапы истории отразила топонимика: Сарица, Сарицгоф (Сааримойс), Сарская мыза, Село Сарское, город София, город Царское Село. Названия многих близлежащих селений также содержали слово «саари», (в русском произношении – сари/ы), и были разъяснены еще первым историком Царского Села И.Ф. Яковкиным с помощью пастора Царскосельской Евангелическо-лютеранской церкви Авенариуса, знатока местных наречий. Слово саари – имя нарицательное, в переводе с финского языка означающее возвышенность земли или холм, что соответствует шведскому словоокончанию гольм. Поэтому мыза Сарская, или Сааримойс (Сарицгоф) была названа так по весьма приметному своему возвышению в сравнении с окрестностями и означает усадьба, мыза на возвышенности; деревня Гуммаласары – возвышенность, где разводили хмель, по-фински – гуммала, а Сусари, или Суосаари (ныне –

Шушары), – возвышенность или остров посреди болота, по-фински – суо[1 - Яковкин И.Ф. История Села Царского в трех частях, составленная из дел архива правления Села Царского. Часть 1. СПб., 1829. С. 32–34.]

Издrevле Ижорский край принадлежал Великому Новгороду и входил в состав Дудеровского и Николо-Ижорского погостов Водской пятины. В XV в. среди землевладельцев Дудеровского погоста были известны фамилии Овиновых, Бестужевых, Хилковых. Возникновение поселения Сарица Славянского погоста предположительно относится ко времени московского владения. Тогда, в 1501 г., великий князь московский Иоанн III коренным образом изменил древние новгородские порядки, отдав многие земли и вотчины новгородских граждан своим служилым людям. В 1617 г., после Столбовского мира, Водская пятина Московского государства перешла к Швеции, получив название провинции Ингерманландия. Местное население из финских племен водь, ижоры и славян было тогда весьма малочисленным. Новые власти провели усиленную колонизацию обезлюдившего за военное время края, населив его северными финнами (племена савакот и эвримяйзет. При этом сохранилось прежнее русское разделение на уезды и погосты, основой для сбора податей продолжала служить новгородская мера земли – «обжа». В 1624 г. Дудеровский погост получил в ленное владение государственный советник королевства Швеции Иоанн Скютте (Юхан Шютте), бывший воспитатель короля Густава II Адольфа. Позднее, согласно шведским картам 1676 г., владельцем поместья Сарицгоф в Славянском погосте Копорского уезда был Samme Peter Aryson Roma[2 - Вильчковский С.Н. Царское Село. Репринтное воспроизведение издания 1911 г. СПб., 1992. С. 11–12.]

Сарская мыза впервые в истории Петербурга упоминается Ф.М. Апраксиным, генерал-адмиралом, сподвижником Петра I, в донесении 24 августа 1702 г. с театра действий Северной войны: «Крониорт разбит на Ижоре, бежал в Сарскую Мызу, где простояв дня три, удалился к Канцам». В 1708 г. была образована Ингерманландская (впоследствии Санкт-Петербургская) губерния, управление которой царь поручил генеральному губернатору А.Д. Меншикову, пожаловав ему во владение Копорье и Ямбург. Многие историки ошибочно считают это назначение пожалованием Меншикову всей Ингерманландии, в том числе и Сарской мызы, в составе Копорского уезда.

Первой значимой датой в истории Царского Села (в дальнейшем мы в основном будем употреблять это более привычное для нас название) является 24 июня 1710 г., когда А.Д. Меншиков письменно уведомил Копорского коменданта

Лариона Думашева о Высочайшем повелении «отдать Екатерине Алексеевне в копорском уезде Сарскую и Славянскую мызы с принадлежащими к ним деревнями, со крестьяны и со всеми угоды». Под усадьбой в Сарской мызе находилось две десятины, пашни занимали 62 десятины и сенокос – 103. В 1711 г. Екатерине Алексеевне были приписаны ландрихтером (землемером) Петербургской губернии Мунуковым при межевании Ингерманландии, кроме двух вышеупомянутых мыз, еще четыре смежных – Пурколовская, или Пулковская, Антельская, Кононовская, Мозинская со всеми входящими в них селениями. Вместе с двумя первыми они составили вотчинное имение государыни из шести мыз. В усадьбу вошли деревянные хоромы, сад, конюшенный, скотный и птичий дворы, служительские дома и всякие «заводы», а площадь ее составила уже 52 десятины. С этого времени вотчина была включена в разряд царских дворцовых земель, управлявшихся Канцелярией конюшенных дел. Культурный ландшафт здесь формировался царственными владельцами постепенно, на протяжении 150 лет, на основе преемственности традиций.

С первых хозяйственных распоряжений при Екатерине Алексеевне начинается период младенчества будущей блистательной резиденции. В 1710 г., когда царь Петр и Екатерина принимали в Сарской мызе герцога Курляндского Вильгельма Фридриха, жениха царевны Анны Иоанновны, был подновлен и обставлен мебелью старый усадебный дом с шестью светлицами[3 - Яковкин И.Ф. Краткая летопись о Селе Царском. СПб., 1827. С. 4. Здесь говорится о постройке деревянных хором, но позднее Яковкин уточнил эти сведения, написав, что старый дом был поправлен, см.: Яковкин И.Ф. Обзорение происшествий Села Царского. 1836. Рукопись. ОР РНБ.]. После этого Петр I дважды посещал Царское Село – в мае 1719 г. и августе 1724 г.

До основания императорской усадьбы в шести мызах поместья было 95 деревень и 11 пустошей, где насчитывалось всего 200 дворов. Местных жителей с петровского времени называли маймистами (от фин. маа – земля, к ним относились упомянутые выше финские племена савакот и эвримяйзет [эйремейсет], в просторечии их называли чухонцами, в литературе иногда именовали «ижорянами и латышами»)[4 - Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. 7-е издание. М. 1930. Т. 49. Стлб. 28.]. Они традиционно селились хуторами из двух – трех дворов. В 20-е годы XX в. маймистов насчитывалось около ста тысяч, и проживали они не только на территории Царскосельского, но и Петербургского, Петергофского и Шлиссельбургского уездов. Климат и географические условия были неблагоприятны для земледелия. Огромные пространства тощих заболоченных

земель занимали леса, среди которых протекали небольшие речки Вангазя и Кузьминка (Киока), а также множество безымянных ручьев, обычно называвшихся Черными из-за коричневой торфяной воды.

Для строительства усадебного хозяйства требовались материалы, устройство дорог, осушение болот, формирование плодородного слоя почвы. Эти работы выполняли русские крестьяне, переведенные в 1714 г. Петром I из внутренних областей России в Сарскую, Славянскую и Пулковскую мызы. В 1716 г., с освящением первого православного храма Успения Пресвятой Богородицы, Сарская мыза превратилась в центр большого поместья и стала называться селом Сарским.

В 1717 г. начали строить каменные хоромы. На оси здания заложили регулярный Старый сад с Дикой рощей и Зверинец, что определило композицию будущей блистательной императорской резиденции. Строительные работы проводили архитекторы И.-Ф. Браунштейн, И.-К. Ферстер, каменных дел мастер Фроммет, садовые мастера Я. Розен, И. Фохт. К строительству с этого времени прикомандировали 150 солдат во главе с капитаном и поручиком, которые также выполняли сложные земляные работы, гидротехнические и дорожные сооружения.

На этом этапе наметилась парадная трехлучевая структура перспективных дорог, расходившихся от главного фасада дворца. Сначала наибольшее развитие получила Царскосельская перспективная дорога (ныне это Московский проспект, Пулковское и Петербургское шоссе, Дворцовая улица). В 1717 г. она связала вотчину государыни с Петербургом. К этому времени здесь уже находились два новых селения дворцовых крестьян-переведенцев, в основном из Владимирских и Суздальских государевых вотчин – деревни Кузьмина, с 88 дворами и населением в 660 душ, а также Пулково, с 64 дворами и населением в 393 человека, от которых началось русское крестьянское население Царскосельского императорского имения. Главная осевая дорога пронизывала Зверинец, затем приводила к Пулковскому дворцу, соединяясь с Царскосельской. Третий луч, симметричный Царскосельской дороге, был ориентирован в сторону небольшой маймистской деревни Баболовой и еще долгое время существовал в виде Баболовского просека. Много Емю лет спустя при Екатерине II ему суждено превратиться в Подкапризовую дорогу – парадный подъезд к Екатерининскому дворцу, и Баболовскую шоссеиную дорогу. В повинности приписных крестьян-переведенцев и маймистов входили сельскохозяйственные и строительные работы. Руками этих крестьян и их

потомков было построено Царское Село.

Царское Село в 1720-е гг. Литографированный план 1820-х гг.

Управление мызами и приписными деревнями со времени вхождения их в вотчину Екатерины осуществлялось Канцелярией конюшенных дел. 15 мая 1723 г. была учреждена Собственная Ее Величества вотчинных дел канцелярия[5 - Яковкин И. Описание Села Царского, или Спутник обозревающим оное, с планом и краткими историческими изъяснениями. СПб., 1830. С. 87.]. Находившееся тогда в Копорском уезде Санкт-Петербургской губернии, Село Царское принадлежало Екатерине I до 1727 г. Управлял им приказчик Алексей Лукоперов, строительные и хозяйственные работы велись под надзором Родиона Кошелева, шталмейстера, подпоручика, потом капитана Преображенского полка, до 1727 г. стоявшего во главе Канцелярии конюшенных дел, а также обер-комиссара У.А. Синявина. За эти годы здесь было создано добротное усадебное хозяйство с богатыми перспективами развития в будущем.

Появились каменный дом, обширный Старый сад с прудом и первым «увеселительным» павильоном на острове. Вдоль северо-восточной границы сада начала складываться передняя линия слободы – в будущем Садовая улица. 19 октября 1724 г. на Служительской, или Большой, улице (ныне – Средняя) начали отводить места под постройку собственных домов – по улице в 10, а в глубину 15 сажень[6 - Яковкин И.Ф. Краткая летопись о Селе Царском. СПб., 1827. С. 13.]. В слободе находились дома приказчика и других служащих, контора, православный храм, приход которого включал и крестьянское население, школа, комплекс хозяйственных построек, мельница. В 1713 г. для производства кирпича из местной глины были сооружены кирпичные сараи в Пулково и при Антельской пильной мельнице в Колпино. В 1717 г. производство кирпича, которым по подряду занимался крестьянин Микулин, наладили за Нижним прудом.

Интересно, что и изразцы вначале изготавливались на местном заводе по контракту с иностранцем Угонтом. Он был обязан не только наладить их производство, но и обучить несколько человек этому искусству. Среди его

учеников был кузьминский крестьянин Лукоянов, исправлявший изразцовую работу вместо податей, изготавливая по 200 изразцов в неделю. Мастера в дворцовой слободе ткали сукно, полотно, скатерти и салфетки из пряжи, доставлявшейся из Москвы; также использовался лен из псковских дворцовых деревень, который пряли местные крестьянки.

В 1728 г., по завещанию матери, Царское Село унаследовала цесаревна Елизавета Петровна. Долгие годы до ее восшествия на императорский престол поместье продолжало оставаться скромной усадьбой. Дворцовых служащих в 1732 г. было 48 человек. Знаком ее внимания было отмечено строительство в дворцовой слободе каменной Знаменской церкви.

Следующий период связан с расцветом пышного стиля барокко. Став императрицей, Елизавета в 1742–1761 гг. для украшения парка, перестройки и превращения прежних «хором» в роскошный дворец привлекла лучших архитекторов – М.Г. Земцова, А.В. Квасова, С.И. Чевакинского, обер-архитектора Ф.-Б. Растрелли, садовых мастеров Н. Жирара, К. Шредера, М. Кондакова. Для производства работ ежегодно наряжалась гарнизонная команда в тысячу человек и, сверх того, 3000 человек из полевых полков со штабом и несколькими обер-офицерами. Организации строительства способствовали Владимир Удолов, Саркосельский управитель с 1730 г., затем, через три года, его сын, Андрей Владимирович Удолов, который оставался управителем Села Царского весь Елизаветинский период. В 1748 г. для управления Царским Селом из конторы вотчинных дел создана Контора строений и Вотчинное правление. В 1791 г. эти учреждения объединили в одну Царсосельскую контору, и на ее базе в 1801 г. учредили Царсосельское дворцовое правление. Во главе работ в 1748 г. был поставлен полковник П.Н. Григорьев, в 1761 г. – управитель премьер-майор Федот Удолов. При Елизавете Петровне провели расширение и реконструкцию Старого сада, распланировали Новый сад и возвели новые парковые павильоны. Композиционную ось ансамбля акцентировали павильоны Эрмитаж и Монбизу. Большое значение императрица придавала проведению Виттоловского водовода, от которого зависело сооружение прудов в парке. Все больше становилось жителей в дворцовой слободе, распространившейся от Старого сада до современной Малой улицы между Царсосельской дорогой и каскадом из трех Нижних прудов. Здесь проживали придворнослужители, чиновники, духовенство, подрядчики, художники, архитекторы, мастеровые. Облик дворцово-паркового ансамбля дополнили здания на Садовой улице – жилые Кавалерские дома, конюшни, оранжереи. Архитектор С.И. Чевакинский возвел каменное здание Царсосельской строительной и вотчинной контор с кладовыми и службами. На царсосельских землях по повелению императрицы Б.-Ф.

Растрелли построил для нее два путевых дворца – Среднерогатский на Царскосельской дороге и Белозерский – на дороге в Графскую Славянку и Федоровский посад.

Современники восприняли восторженно Елизаветинское Царское Село, положив начало восхвалению его в стихах и прозе. Ему посвящены многие строки М.В. Ломоносова, в их числе есть такие: «Как есть ли зданиям прекрасным умножить должно звезд число, созвездием являться ясным достойно Сарское Село». Привлекали внимание огромность и сверкающее червонным золотом великолепие императорского «увеселительного замка» с покоями, богато украшенными зеркалами, мозаикой, янтарем, китайской работой, а также охотничий павильон Монбизу и Эрмитаж в «пространном» саду[7 - Полунин Ф.А. Географический лексикон Российского государства. М., 1773. С. 435–436.].

Следующий период важных преобразований, для которого «оказывается особенно пленительной изящность вкуса», принадлежит царствованию Екатерины II. Совершенствование Старого дворца, устройство нового «английского сада» продолжалось более двадцати лет, до кончины императрицы в 1796 г. За это время возвели Баболовский и Александровский (Новый) дворцы, распланировали пейзажный район Екатерининского парка, соорудили более 50 парковых сооружений: павильонов, памятников, мостов, каскадов, пристаней. Проблему с недостатком воды успешно разрешили при помощи второго водовода – Таицкого.

В 1774–1780 гг. императрица прибавила к Путевым елизаветинским дворцам Чесменский дворцово-парковый ансамбль на Царскосельской дороге, от которого до настоящего времени сохранились дворец и церковь Рождества Иоанна Предтечи, ныне они находятся на улицах Гастелло и Ленсовета в Московском районе Петербурга. Царскосельскую дорогу от реки Фонтанки украсили двадцать две «верстовые пирамиды» из мрамора. Первую версту отметил мраморный столб с солнечными часами и цифрами, обозначающими расстояние до Села Царского и до Москвы, ныне он находится на углу Московского проспекта и набережной Фонтанки. Последний столб, сходный по виду с первым, установили с южной стороны Екатерининского парка перед Софийским почтовым двором.

Земли царскосельских крестьян и маймистов окружали дворцово-парковый ансамбль с дворцовой слободой, не имея с ними четкого разграничения, и присоединялись к парку или городу при необходимости их расширения. На них

были основаны город Павловск (1777) и город София (1780). На формирование облика обоих городов решающее воздействие оказало творчество архитектора Чарльза Камерона (род. в 1745 г., Лондон, ск. 1812, Санкт-Петербург), яркого представителя строгого классицизма. Ч. Камерон приехал в Россию в 1779 г. по приглашению императрицы для работы в Царском Селе, ставшем основным местом жительства зодчего на протяжении двух с половиной десятилетий (Садовая ул., 14).

Город София и Софийский уезд Санкт-Петербургской губернии вместо Копорского были созданы в 1780 г. указами Екатерины II. Основную часть нового уезда занимала императорская вотчина Село Царское с дворцовой и крестьянскими слободами Кузьминой и Пулковой, а также с деревнями маймистов. Земли уезда полукругом охватывали Петербург с юга, простираясь от Невы до берега Финского залива и от Чесменского дворца до реки Ижоры. На территории будущего города издавна находился военный лагерь и маймистская деревня Дубинки с кирпичным заводом.

Софийский уезд и город София на плане почтовых трактов южной части Санкт-Петербургской губернии. 1780-е гг.

План города Софии с выгонной землей. 1783 г.

Софию называют «идеальным городом русского классицизма», с основания которого Екатерина II начала реформу российских городов [8 - Швидковский Д.О. Идеальный город русского классицизма // Дени Дидро и культура его эпохи. М. 1986. С. 162–214; Бардовская Л.В., Швидковский Д.О. Новое об архитектурных памятниках Царскосельской Софии // Памятники культуры: Новые открытия. М., 1997. С. 362–373.]. В сущности, это был градостроительный эксперимент, не реализованный во всей своей полноте, но оказавший значительное влияние на дальнейшее развитие Царского Села. Очевидно, что императрица хотела сделать свою резиденцию настоящим замком, находящимся вне пределов

города. Архитектурный замысел характерен для эпохи Просвещения. Город с его радиально-кольцевой планировкой должен был красиво обрамлять Екатерининский парк, создавая широкую панораму при обзоре с Камероновой галереи и Башни-руины. С этой целью город разместили от Адмиралтейства до Гатчинских ворот вдоль границы парка (ныне – Парковая улица), от которой веерообразно расходились улицы. Градостроительную и художественно-архитектурную композицию Софии разработал архитектор Ч. Камерон.

Плану Софии была придана форма части круга, радиусами и границами которой в реальности служили Гатчинская и новая Новгородская, впоследствии «гулевая» Гуммаласарская дорога, ныне соответственно – Красносельское шоссе и Кадетский бульвар. С юга город очерчивали вал и ров, за ними находились земли городского выгона, граница которого была проведена параллельно передней линии города и городскому валу. Такая заданность геометрической структуры плана и его конфигурация подчеркивали ориентированность композиции в сторону дворцово-паркового ансамбля. Нивелирование и разбивка плана города на местности проводились инженер-майором П. Поздеевым под руководством генерал-майора Ф.В. Бауэра. Улицы шириной в 10 саженей окопали линиями, по углам кварталов поставили столбы, насыпали вал шириной в 2 сажени и ров глубиной 5 футов 6 дюймов. После этого могли проводиться работы по благоустройству города, где улицы были замощены камнем, отличались чистотой и хорошо освещались фонарями. Массовое строительство первых зданий по двум образцовым проектам и моделям домов Ч. Камерона началось в 1782 г.

Софийские Присутственные места с магистратом, думой и ратушей стали первыми в этой местности учреждениями городского и уездного управления. С 1780 г. их возглавлял городничий подполковник А. Токарев. Для Присутственных мест Камерон приспособил построенные ранее нарядные здания Вотчинного правления (арх. В.И. Неелов, 1773–1775 гг.), которые стояли в центре Софийской площади, в ее глубине, на оси с главным городским собором. Большие трехэтажные здания возводили по первой модели Камерона, двухэтажные – по второй модели. Как в обычном уездном городе, здесь имелись Почтовая станция с гостиницей, Константиновская ярмарка, Хлебный, Соляной и Винный магазины. Предполагалось перевести сюда из слободы богадельню, трактир, возвести каменные и деревянные дома для горожан, казармы для Гренадерского батальона с его офицерами и штабом и организовать госпиталь. Промышленность Софии представлял старый кирпичный Дубининский завод. «Для распространения рукоделия» предназначались новые фабрики – прядильная, полотняная и ткацкая. В соответствии с новыми правилами

городское кладбище разместили за пределами городской черты – на Софийском выгоне, где архитектор Д. Кваренги в 1785–1790 гг. возвел кладбищенскую церковь во имя Казанской иконы Божией Матери.

По проектам Ч. Камерона возвели Софийский собор и еще несколько зданий, сохранившихся до наших дней. Парадная линия из фасадов огромных софийских домов высотой в три этажа изломанной дугой охватила пейзажный Екатерининский парк вдоль Большой Московской дороги. На ее концах стояли Почтовая станция (перед Гатчинскими воротами) и дом фаворита императрицы генерала А.Д. Ланского (напротив Адмиралтейства).

Все обывательские частные и казенные дома из старой дворцовой слободы подлежали переводу в новый город. На старом месте должны были остаться только два квартала по Садовой улице с Кавалерскими домами и хозяйственным комплексом с фабрикой ассигнационных бумаг. Согласно предварительным финансовым расчетам, что предписывал Высочайший именной указ 3 августа 1787 г., оказалось, что для переноса 41 казенного здания требовалось 49560 рублей, и еще 79215 рублей для переноса 212 частных (партикулярных) домов[9 - Яковкин И.Ф. История Села Царского. Часть третья. СПб., 1831. С. 313.]. Это замедлило исполнение замысла. Предстояло переселиться в новый софийский дом и персонально названному в императорском указе А.П. Кашкину, «главноначальствующему» в Царском Селе.

Аристарх Петрович Кашкин много лет работал при императрице и пользовался ее особым расположением. Его командировали к строению Села Царского во главе четырех батальонов еще при Елизавете Петровне в 1749–1752 гг. А.П. Кашкин родился в семье унтер-лейтенанта Галерного флота в 1723 г. Участвовал в Семилетней войне, командуя Тобольским полком. Петр III произвел Кашкина в генерал-майоры. В 1779 г. он уже генерал-поручик, а с 1788 г. – тайный советник. В 1763–1794 гг., то есть почти все время при Екатерине II, он оставался «главным командиром» в Царском Селе, до тех пор, пока не уволился в отставку в преклонном возрасте «по изнеможению сил». До 1778 г. Кашкин в делах управления дворцом подчинялся И.И. Бецкому, а по управлению вотчиной – егермейстеру фон Польшману. Генералу Кашкину принадлежало современное и сегодня объявление о соблюдении порядка в Царскосельском парке, которое посетители видели у входа еще много лет спустя:

«Ея Императорское Величество Именным Указом за Собственноручным Своим подписанием Высочайше повелеть соизволила учинить строжайшее прещение и подтверждение, чтоб никто в Царско-Сельском саду птиц не дразнил, и как оных, так и летающих не ловил, и нигде птичьих гнезд не разорял, не ломал деревьев, не рвал цветов, не портил дорог, и поставленных канапе и скамей не обваливал, и ничего не вредил, также расставленных по разным прудам для гуляния водою судов не портить, и ничего на них не ломать, весел с собою не уносить, веревок не отрезывать и не отрывать, и к островам не приставать, под опасением заплаты пени по рублю в пользу птичников или садовников, или же огородников, которые за тем наблюдать имеют, а кому платить будет нечем, тот долженствует работать в саду, покуда заработает цену сей пени; чего для всем и каждому сим и объявляется июня 5 дня 1783 года».

Кашкина сменил Изъединов, действительный статский советник, возглавлявший в 1794–1796 гг. Царскосельскую контору, которая объединила Вотчинное правление и Контору строений Села Царского.

При Екатерине II краткие описания достопримечательностей Царского Села включают в географические словари, путеводители. «Одним из первых увеселительных замков Европы» называл Большой Царскосельский дворец И.Г. Георги. Царское Село восхищает Г.Р. Державина, других поэтов и писателей. А.Н. Радищев, не заметивший удобств парадной Царскосельской дороги, не мог, однако, не упомянуть о поразившем его Софийском почтовом дворе.

В четырехлетнее царствование императора Павла дворцовая резиденция временно пришла в упадок, впрочем, сильно преувеличенный его недругами. При нем сокращено финансирование, так же, как и штаты служителей и чиновников. В 1798 г. Павел изъял Село Царское из непосредственного подчинения Императорскому Величеству, передав его в ведение Гоф-интендантской конторы, во главе которой стоял граф Тизенгаузен, обер-гофмейстер. Казенные здания, в частности Манеж и Конюшенный двор, на Садовой улице предоставили лейб-гвардии Гусарскому полку, а в Софии для него построили новые казармы. Казармы императорской гвардии впоследствии стали существенной составляющей частью исторического облика Царского Села. Важным начинанием Павловского времени было создание Школы Практического земледелия, инициатором этого выступил А.А. Самборский. Земли между Екатерининским и Павловским парками, выделенные для школы, впоследствии преобразовали в императорский Отдельный парк и Ферму в Павловске.

Александровский период Царского Села отличает имперский размах градостроительных преобразований. Особое внимание император Александр уделял паркам (в несколько раз расширив их площадь – примерно до 700 гектаров), строительству обывательских домов в городе и благоустройству крестьянских усадеб императорской вотчины. Царскосельскую дорогу при нем украсил парадный архитектурный ансамбль из пяти декоративных фонтанов-водопоек. Был создан пейзажный Новый парк, получивший впоследствии имя своего августейшего создателя. Садовый мастер Ф.Ф. Лямин в 1820 г. начал работы по планировке пейзажного Баболовского парка, композиционно и территориально связанного с Екатерининским и Александровским. «Унаследовав от Великой Екатерины любовь к садоводству, Император Александр I довел оранжереи и парки Царского Села до необыкновенной степени совершенства», – отмечал С.Н. Вильчковский. Кварталы обывательской застройки, распланированные архитектором В.И. Гесте, придали облику города Царского Села композиционную завершенность и целостность. Здесь в 1811 г. учреждается Царскосельский императорский лицей, где учился великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, чье имя сейчас носит город. В 1819 г. по приглашению Я.В. Захаржевского начал составлять летопись Царского Села профессор истории Казанского университета Илья Федорович Яковкин [10 - Семенова Г.В. И.Ф. Яковкин и его путеводитель по Царскому Селу // Материалы XIII Царскосельской научной конференции «Из века Екатерины Великой: путешествия и путешественники». СПб., 2007.].

План Царскосельских парков Большого и Баболовского. 1844 г.

При самом непосредственном участии Александра I город приобрел регулярную планировку, сохранившуюся до настоящего времени. Преобразования начались с Именного указа императора Сенату от 29 августа 1808 г. «О соединении города Софии с Сарским селом, с приложением указа, данного Министру Внутренних дел о распоряжениях касательно строения города Сарского села». Целью указа, адресованного Сенату, было реформирование административно-управленческой структуры Царского Села и Софии (об упразднении Софии, как ошибочно считается на основании сведений С.Н. Вильчковского, в нем не говорится):

«Со времени учреждения Санкт-Петербургской губернии уездного города Софии население и построение его имело столь мало успеха, что и на будущее время никакой надежды в том не усматривается. Того ради Мы, признав за благо город Софию соединить с Царским Селом, Повелеваем:

1. Сей соединенный город именовать отныне город Сарское село, или София.
2. Уездные Присутственные в Софии места перевести в город Сарское село; но пока для них здесь устроены будут удобныя помещения по распоряжению, Министру Внутренних дел особенно от Нас предписанному, Уездный суд, Дворянскую опеку, Уездное казначейство, Нижний Земский Суд, Городовой Магистрат, уездных Стряпчаго, Землемера и Лекаря, оставить по прежнему в Софии при исполнении всех их обязанностей.
3. По состоянию в Сарском селе разных дворцовых строений, в особом ведомстве находящихся, для избежания неудобств, от разделения в одном месте начальства произойти могущих, Начальнику Саркосельскаго Правления быть Управляющим Полициею в городе Сарском селе.
4. Управляющий Полициею по делам, до города принадлежащим, входить прямо от себя с представлениями к Министрам; относится также к Санкт-Петербургским Военному и Гражданскому Губернаторам и к Губернским Судебным местам. Лица и места сии с ним равным образом по установленному порядку сносятся.
5. В городе Сарском селе быть Полициймейстеру на общем положении, с подчинением его во всем Управляющему Полициею. Уездные Судебные места и лица, Полициею в них ведающая, относятся к Полицийместеру, а сей, получая разрешения Управляющаго, взаимно с ними сносятся.
6. Город Сарское село разделить на две части и каждую часть на два квартала. Министру Внутренних дел составить штат Полиции онаго»[11 - ПСЗРИ. Т. XXX. 1808–1809. Царствование государя Александра I. СПб., 1830. № 23257. С. 565, 566.].

Василий Иванович Гесте, или Уильям Хейсти (1755–1832), по плану которого в 1808 г. начали строительство первых зданий на казенный счет, а также

перемещение городских учреждений и обывательских домов из Софии, занимал должность городского архитектора Царского Села в 1808–1832 гг. Архитектор и инженер, британский подданный, уроженец Шотландии, Гесте прибыл в Россию в 1784 г. в составе группы мастеров по приглашению Ч. Камерона. В первые годы царствования Александра I зодчий работал на строительстве Ижорского завода в Колпино, а с 1805 г. возводил первые чугунные мосты в Петербурге на реке Мойке. Император пожаловал Гесте в 1816 г. казенный дом на Московской улице, принадлежавший затем вдове архитектора до ее кончины в 1847 г.

В первые годы работой по устройению 1-й и 2-й частей Царского Села руководили министр внутренних дел князь Алексей Борисович Куракин и граф Юлий Помпеевич Литта, гофмейстер, главноуправляющий Гоф-интендантской конторы. Царскосельское дворцовое правление в 1799–1811 гг. возглавлял Алексей Иванович Леонтьев, с подчинением по дворцовым делам графу Литта. В 1808 г. А.И. Леонтьеву также передали дела по руководству городом и полицией Царского Села с подчинением А.Б. Куракину. Граф Франц Петрович Ожаровский, действительный камергер IV класса, управлял Царскосельским дворцовым правлением в 1811–1817 гг.

Преобразования в городе, прерванные Отечественной войной 1812 г., продолжились после окончания военных действий в Европе и возвращения Александра I из Парижа. Город София, сохранив свое первоначальное название, продолжал существовать в качестве особой территории Царского Села, приспособленной для размещения воинских казарм вернувшейся из заграничного похода гвардии. По указу императора в 1816 г. выходцами из герцогства Бергского в Царском Селе основана немецкая мануфактур-колония Фриденталь.

Исходные положения, на основе которых развернулось в 1808 г. новое устройство города, содержались в адресованном А.Б. Куракину именном указе Александра I:

«Князь Алексей Борисович! указом Моим, Правительствующему Сенату вместе с сим данным, присоединив город Софию к Сарскому селу под наименованием: город Сарское село, или София, Я Повелеваю вам: устройство сего новаго города учредить под наблюдением вашим на следующих положениях:

1. По предварительному плану расположив в сем новом городе площади, улицы и проч., приступить к переселению в оный жителей настоящего города Софии.
2. Чтоб сколь можно облегчить сие их переселение, дома по предначертанному плану и фасаду построить им на счет казны: для чего и надлежит благовременно начать заготовление нужных к тому материалов. Внутри домов сих распределение должно быть сделано по условию с каждым хозяином, для кого дом определяется. Материалы настоящих в Софии домов, по мере годности их, должны быть обращены на новыя строения в Сарском селе. Чтоб сделать начало сему переселению, построить теперь же несколько новых домов, в коих и поместить первых переселяющихся хозяев так, чтоб их дома, посредством сего упразднившиеся, на сооружение других могли быть употреблены без затруднения. Каждому такому дому должна быть составлена смета со включением и старых годных материалов. По сметам сим будут отпускаемы по моим повелениям суммы. Вы возложите все сие на Управляющаго Полициею в городе Сарском селе.
3. В вящее облегчение обывателей сего новаго города, повинности городския; как то: мощение улиц, постройку будок, мостов, пожарных инструментов, фанарей и проч. принять на первый случай на счет же казны. По таковом первоначальном сему устроении, на будущее время содержание всех вообще городских повинностей обратится, как и везде, на самих обывателей. Вы возложите на Управляющаго Полициею составить исчисление суммы, потребной на сию надобность.
4. Дома и другия строения, ныне в Сарском селе находящиеся, и кои будут препятствовать приведению в действие новаго сему городу плана, перенести на другия по плану сему места, также на счет казны. К ломке домов сих однакож приступить не иначе, как по мере существенной нужды и по предварительным о том представлениям Управляющаго Полициею, кои должны каждый раз быть сопровождаемы оценкою оных.
5. Для доставления больших обывателям выгод, Ижорскую станцию (почтовую. – Прим. авт.) перевести также в город Сарское село.
6. За тем вы не оставите приступить благовременно к соображениям о постройке здесь Присутственных мест, до времени по прежнему в Софии оставляемых. Пребываю вам благосклонный»[12 - ПСЗРИ. Т. XXX. 1808–1809. Царствование государя Александра I. СПб., 1830. № 23257. С. 565, 566.].

Проект архитектора В.И. Гесте охватывал территорию обывательской застройки, которая, согласно указу императора, получила наименование 1-й и 2-й частей[13 - Нумерация частей, сохранявшаяся вплоть до 1917 года, производилась в порядке их расположения от Большого Екатерининского дворца и была подчинена логике градостроительного плана. В написании было принято обозначение арабскими цифрами с прибавлением окончания – 1-я часть, 2-я часть и т. д.]. Старая дворцовая слобода, по плану 1808 г. отнесенная к 1-й части, подлежала урегулированию и упорядочению. Предстояло заново распланировать 2-ю часть, ее первое время называли «Новыми местами». Улицы разметили по «предначертанному плану», вероятно, в том же 1808 г., поскольку, в осуществление императорского указа, уже осенью возвели несколько казенных домов на Магазиной улице. Кварталы разделили на прямоугольные участки – места со сплошной нумерацией, и эти номера по городскому плану присвоили им «навечно», в отличие от полицейских и уличных номеров. В 1810 г. в Царском Селе уже имелось двадцать восемь новых домов[14 - РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 252. Л. 7. Благодарю Т.И. Николаеву, любезно сообщившую указанные сведения.]. Всего мест было около четырехсот, их номера впервые обозначены на плане Рукавишникова 1810 г.

1-я и 2-я части города Царского Села с обозначением планировки В.И. Гесте существующих и проектируемых зданий. Съёмка инженер-поручика Рукавишникова. 1810 г.

Город Царское Село, распланированный В.И. Гесте, явился образцом градостроительного искусства периода классицизма. Ему присущи композиционная завершенность, высокий уровень благоустройства, преемственность и новаторство в умении решать художественные и хозяйственные задачи, в чем отразилось профессиональное мастерство зодчего. В его решении ярко воплощен дворцовый характер города, все улицы которого ведут к ансамблю Большого Екатерининского дворца.

Городское пространство пересекли широкие прямые улицы с открытой перспективой, уходящей в зеленые массивы парков. Систему регулярных

кварталов образовали пять продольных улиц – Малая, Средняя, Московская, Колпинская (ныне – Пушкинская), Магази́нная, и четыре поперечных – Церковная, Леонтьевская, Оранже́рейная, Коню́шенная. Периметр составили улицы Садовая, Набережная, Госпита́льная, Бульва́рная (ныне – О́ктябрьский бульвар) и Дворцо́вая. Императорские парки окружили застройку, составляя вместе с бульваром и каскадом из трех Нижних прудов трапециевидное в плане обрамление города, придающее его облику своеобразие и неповторимость. Один из красивейших бульваров в Царском Селе, созданный по проекту В.И. Гесте садовым мастером Ф.Ф. Ляминам, связал парки императорской усадьбы с планировкой города в целостную архитектурно-ландшафтную композицию[15 - Семенова Г.В. Царскосельские бульвары // Памятники истории и культуры Петербурга. Исследования и материалы. Вып. 6. С. 158–166.].

Гесте предполагал организовать несколько площадей, чей характер складывался постепенно, по мере устройства города по новому плану. Об этом зодчий писал в 1817 г. в одном из рапортов вновь назначенному управляющему Царским Селом Я.В. Захаржевскому:

«В исполнение предписания Вашего Превосходительства о доставлении сведения торговой площади в Городе Царском Селе, имею честь донести, что по плану Города Царского Села назначено четыре площади.

1. Внизу, что между Московской и Колпинской улицами пред Госпиталем и Прачешным двором, сия площадь была назначена для постоянных дворов и прочаго; по езде по Московской дороге в город, и названа иногда торговая, но по малому количеству жителей сия часть и также отдаленность от протчей части города, по мнению моему, не способна к Торгу.

2. Между Московской, Колпинской, Оранже́рейной и Леонтьевской улицами, где назначен Собор, Присудственные места, Полиция, Гостиной двор и проч., сия площадь довольно обширна и чрез время может быть способна к торгу, бывше центр Города и чрез время должна быть торговая.

3. Полукруглая, пред новым Дворцом, назначена для одной красоты, где полагаются господския дома.

4. Называемая Знаменская между Средней улицы и Церковной оградой, сия площадь, бывшая до сих пор употребляема к ярмонки и прочих торгов, также помещение карет прибывающих ко дворцу и прочаго, сия площадь по местному положению и обычаю, по мнению моему, ныне больше способна к торгу, покуда Город будет выстроен, и тогда Соборная площадь будет более способна к торгам»[16 - РГИА. Ф. 487. Оп. 6. Д. 3467. Л. 3.].

Назначавшаяся «для одной красоты» полукруглая площадь перед Новым (Александровским) дворцом сразу же вошла в расширяющийся парк. Об этом замысле напоминает в настоящее время плавная линия его границы. Александровский парк, дугообразным выступом вдающийся в застройку двух кварталов, формирует очертания Дворцовой улицы на участке между Малой и Магазиной.

В первые годы работ по осуществлению городского плана не вполне определилось назначение небольшой Знаменской площади, образовавшейся между оградой церковного сада и Средней улицей. Она издавна использовалась для остановки карет, прибывающих к Екатерининскому дворцу, ярмарка и прочие торги размещались здесь временно. По указанию императора в 1817 г. этот относительно небольшой участок архитектор А. Менелас присоединил к саду, ныне известному как Лицейский, и обнес его оградой.

Площадь, ограниченную Московской, Колпинской, Госпитальной улицами и Торговым переулком, разместили у нового въезда в Царское Село с юга, куда было запланировано перенести Московскую дорогу. Называлась она Торговой, была замощена камнем и украшена гранитным бассейном-фонтаном. Долгое время здесь торговали сеном и дровами с возов. На нее ориентирован большой участок Дворцового госпиталя – городской больницы и богадельни, устройству которых Александр I придавал первостепенное значение. С одной стороны госпиталя находились здания Прачечного двора Царскосельского дворцового правления, отделенные Московской дорогой (ныне – Московский переулок), с другой – Винный, Соляной и Хлебный склады-магазины («магазинны»). К 1810 г. на площади построили за казенный счет жилые дома, почту и постоянный двор с харчевней. Это была торговая окраина города. С начала XX в. торговлю перенесли за бульвар, к Новой улице, а все пространство площади заняло Реальное училище императора Николая II с обширным садом (Госпитальная ул., 24).

Центром общегородского значения, по проекту Гесте, стала главная площадь с храмом (Соборная), расположенная между 1-й и 2-й частями города [17 - Семенова Г.В. Соборная площадь в Царском Селе. СПб., 2006. С. 13-22.]. Название возникло уже в самом начале планировочных работ и упоминается в рапортах архитектора, хотя на некоторых ранних планах она обозначалась и как «Большая», и как «Главная». Внешний периметр площади оформили аллеи. Обрамляют площадь четыре улицы, пересекающиеся под прямым углом, образуя восемь расходящихся от площади лучей. Решение квадратного в плане пространства площади составляет с улицами единое композиционно-планировочное целое. Ансамблевый принцип был положен в основу формирования застройки по сторонам, проекты которых Гесте составил в 1809 г. Это Гостиный двор на Московской улице, Присутственные места с казенными домами на Оранжерейной улице, Полиция с Ратушей на Леонтьевской улице и Материальный двор на Колпинской улице. В центре предполагалось построить церковь, что осуществлено много лет спустя.

Через обе городские площади по продольной оси прошла магистраль городского водопровода с водоразборными бассейнами из гранита. Городской водопровод был важным новшеством автора городского плана. «План водопроводов для продовольствия новой части города Царского Села», разработанный Гесте, император утвердил 6 ноября 1809 г. [18 - Обнаруженный автором проект В.И. Гесте впервые опубликован в ст. Семенова Г.В. Принципы формирования исторических границ памятников города Пушкина // Памятники истории и культуры Петербурга. Исследования и материалы. Вып. 7. СПб., 2004. С. 83. Чертеж хранится в РГИА. Ф. 485. Оп. 3. Д. 594. Л. 1.]. Проект Гесте в первую очередь предусматривал водоснабжение новых кварталов между Московской улицей и Кузьминским (Нижним) бульваром. Проточной таицкой водой наполнялись бассейны в Школьно-садовом заведении и на бульваре. Для этого использовалась таицкая вода, самотеком поступающая по городу из Кухонного пруда в Александровском парке. Магистраль от выпуска в плотине провели к усадьбе Кваренги, где она пересекала Дворцовую улицу в подземной трубе диаметром 2,5 дюйма и далее направлялась в сторону Кузьминских ворот. Соответственно числу кварталов от нее соорудили три ответвления. Их проложили по городу параллельно, по границам смежных домовладений. Водоразборные бассейны размещались в центре каждого квартала на прямоугольных площадках, где соприкасались все расположенные здесь участки. Верхняя ветка доставляла воду в Дворцовый госпиталь и соединялась с Павловским водоводом. Трубы от нижней ветки проходили на бульвар, его бассейны имели выпуски на городской выгон. Первые деревянные трубы времен Гесте впоследствии заменили керамическими, а затем чугунными.

Водоснабжение высоко расположенной части города между Садовой и Малой улицами смогли организовать только в 1887 г. после сооружения водонапорных Орловской и Певческой башен.

В.И. Гесте. Проект Царскосельского городского водопровода. Чертеж 1809 г.

Проектом Гесте не предусматривалась главная городская улица. Это компенсировалось наличием центральной площади и разделением планировочной структуры на продольные главные и поперечные второстепенные улицы. Более широкие продольные улицы все окаймлялись палисадниками, по оси Московской устроен бульвар на месте старого пограничного вала дворцовой слободы[19 - Семенова Г.В. Царскосельские городские сады // Плантомания: Российский вариант. Материалы XII Царскосельской конференции. СПб., 2006. С. 364–374.]. Новую планировку города зодчий привязал к Садовой и Средней улицам. Находящиеся здесь казенные каменные здания с крупными габаритами предопределили места расположения новых поперечных улиц и длину городских кварталов[20 - «Основные этапы формирования и развития планировки и застройки Царского Села – города Пушкина». Коллектив авторов под руководством Т.А. Славиной в составе М.Н. Микишатъева, М.П. Тубли, С.Г. Федорова, Б.М. Кирикова, И.С. Дураниной, Ю.М. Пирютко, В.А. Мамонова, К.С. Колодезниковой, М.В. Фоминой. 1991. КГИОП. Н-4290.].

Старые обывательские места с небольшими деревянными домами подлежали урегулированию на новой основе. Со сносом старых зданий участки постепенно укрупнялись и застраивались соответственно проекту Гесте, причем процесс этот растянулся до середины XIX в. Лишь те постройки, что мешали прокладке новых улиц – Церковной, Леонтьевской, Оранжерейной и Конюшенной, – ликвидировались в самом начале. При этом сносили и дворцовые строения. Разобрали, например, возведенные И.В. Нееловым красивые ворота, соединявшие Нижний конюшенный двор и Придворный манеж, боковой корпус Царскосельского дворцового правления. Новая планировка обывательских участков, распределение построек и их размеры строго регламентировались, каждое домовладение обязательно включало сад, что предусматривалось проектом Гесте. Лицевые дома размещались вдоль улиц по прямой линии с

интервалами, оформленными решетками и заборами, за которыми находились сады. Дворы, подразделявшиеся на «чистые» и «черные», с отдельно стоящими флигелями и службами, устраивались непременно в глубине участков.

Для желающих строиться в Царском Селе разработали правила, Высочайше утвержденные 16 июля 1809 г. Этот своего рода «Царскосельский строительный устав» дополнял Строительный Устав Российской империи. Правилами предписывался особый порядок застройки, обусловленный тем, что земельные участки отводились на правах Всемилостивейшего пожалования и не подлежали отчуждению из Царскосельской Государевой вотчины. Время строительства ограничивалось двумя годами. Для соблюдения порядка и «благочиния» на улицах строительные материалы складировались на пожалованном участке, который должен быть обнесен забором или же земляным валом. Строительство велось по Высочайше утвержденному плану и фасаду для каждого домовладельца. В случае несоблюдения установленного порядка или задержки со строительством участок передавался другому лицу. Царскосельское дворцовое правление имело право разобрать строения, возведенные в нарушение правил, выставив счет нарушителю за разборку. Только по завершении строительства домохозяин получал «Данную» – документ на право владения с указанием номера места по градостроительному плану. Обычно текст «Данной» был следующим:

«По Указу Его Императорского Величества Государя Императора Александра Павловича, самодержца Всероссийского и проч. и проч., дан сей лист (звание, имя) на вечное и потомственное владение местом (документный №) с имеющимися на оном строениями, состоящими в г. Царском Селе _____ части по _____ улице. Земля мерою, как значится на включаемом у сего плане погону: с правой стороны _____ саж. с левой _____ саж.; а в остальной задней части места _____ саж., всего же квадрату _____ саж.

г. Царское село (дата)

Подпись: Его Императорского Величества и проч.»

Следует особо отметить, что участки не продавались, а дарились на правах Высочайшего пожалования. Этот порядок лишал домохозяев права «свободно распоряжаться своим достоянием», что, безусловно, накладывало определенный

отпечаток на социальный состав населения. Продать дом, возведенный на свои средства, хозяин мог только с разрешения Царскосельского дворцового правления. Вопреки существующему мнению, представители высших слоев титулованной знати в числе домовладельцев среди горожан Царского Села скорее исключение, чем правило.

Материалы по детальной разработке планировок кварталов Царского Села, законченной в 1809 г., послужили основой для альбома образцовых проектов «Разделение городских кварталов на обывательские места», составленного В.И. Гесте в 1811 г. Эти проекты получили широкое распространение по всей Российской империи. Проект «средней части Царского Села», включенный с незначительными изменениями в альбом под названием «Квадратная площадь с восьмью улицами», был впоследствии применен в генеральных планах городов Александровска (1823 г.), Шадринска (1824 г.), Петровска (1826 г.), Бахмута (1831 г.) [21 - Белецкая Е., Крашенинникова Н., Чернозубова Л., Эрн И. Образцовые проекты в жилой застройке русских городов XIII–XIX вв. С. 122–124.]. В чертежах Альбома можно узнать также трапециевидный в плане Царскосельский квартал, ограниченный улицами Средней, Дворцовой, Церковной и Малой.

Задуманную Гесте «отделку» новых улиц и городского бульвара в основном закончили под его руководством к середине 1820-х гг. Строительство новых домов на раннем этапе велось по его же проектам. С 1820 г. применялись проекты архитектора В.П. Стасова, а впоследствии В.М. Горностаева, причем дома чаще всего возводились деревянные [22 - Семенова Г.В. Архитектура деревянных домов. Фотоальбом в серии «Прогулки по городу Пушкину». Сост. Груздева А.Г., Семенова Г.В. СПб., 2006. С. 3–7.]. Однако в их облике воспроизводилась архитектура каменных зданий в стиле классицизма, примером чему служат сохранившиеся постройки В.И. Гесте и В.П. Стасова – с резными элементами ордера и обшивкой под ленточный руст. Подобный прием строительства «на каменное дело» известен в русском зодчестве XVII в.

План города Царского Села. Литография начала 1820-х гг.

Известный исследователь древнерусской архитектуры М.В. Красовский считал, что при счастливых условиях и любовно-бережной заботе деревянное здание может просуществовать более четырехсот лет. Он писал, что у нас забота и любовь к памятникам родной старины – явление сравнительно новое, и еще в недалеком прошлом они уничтожались не только стихиями, но и гибли от руки невежественных строителей, не умевших или не хотевших понять их красоты. Это мнение современно и в наши дни, когда идут под снос и уничтожаются исторические деревянные здания, являющиеся неотъемлемой частью культурного наследия. В недавнем прошлом эти здания преобладали в городской среде Царского Села, свидетельствуя о неразрывности традиций и, одновременно, о появляющихся новациях в строительстве, высоком уровне строительных приемов, сообщая облику города живописное своеобразие и самобытность. Исключительную нарядность им сообщало богатое резное убранство, применявшееся в период эклектики, но имеются и более ранние примеры оформления, в стиле классицизма. Хрестоматийный образец такой постройки – это возведенный В.М. Горностаевым жилой дом Я.В. Китаева, камердинера императора Николая I, где провел лето 1831 г. величайший русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, благодаря чему здание получило известность еще в XIX в.

Традиции плотницкого мастерства в наши края принесли при Петре I крестьяне-переведенцы – московские, владими́ро-суздальские, вологодские, костромские плотники. Ими были срублены первые царскосельские постройки – Успенский и Благовещенский храмы. В это же время в Пулковое и Графской Славянке поставили деревянные хоромы царицы Екатерины I и крестьянские избы (последние также в Кузьмине). Дома придворнослужителей в дворцовой слободе строились деревянными на протяжении всего XVIII в. Массовое возведение жилых деревянных домов производилось при Александре I. По сведениям И.Ф. Яковкина, в 1827 г. в Царском Селе было всего 374 строения, включая Знаменскую церковь, Гостиный двор, Дворцовые конюшни, Лицей, Софийский почтовый двор и т. д. По городскому плану Гесте имелось еще 58 незастроенных мест. В жилой застройке преобладали деревянные дома (253), каменных же насчитывалось всего 25 (при населении в 4136 душ мужского пола).

Среди этих обывательских домовладений и дошедший до нас дом инженера-поручика Франца Каноббио, смотрителя Таицкого водовода (1815, архитектор В.И. Гесте, Леонтьевская ул., 18); а также дом старосты Фридентальской колонии А. Кемпера (1819–1820, архитектор В.П. Стасов, Московское шоссе, 16). Это превосходные образцы домов с мезонином в стиле классицизма.

Возведенные из дерева здания занимали особое место в творчестве И. Монигетти, знакового Царскосельского архитектора. Зодчий вдохновенно украшал свои многочисленные постройки в Царском Селе узорочьем деревянной резьбы, примером чему может служить резное мавританское кружево балкона его собственного дома на углу Бульварной и Госпитальной улиц (ныне – Октябрьский бульвар, 53). В деревянном доме на Церковной ул., 7 (сохранился), находилась мастерская зодчего. Его заказчиками были флигель-адъютант князь П.Р. Багратион, баронесса М.А. Паткуль (урожденная маркиза де Траверсе, дочь вице-адмирала, жена личного друга императоров Николая I и Александра II). Фасады и остатки отделки интерьеров в деревянных зданиях, построенных для них Монигетти, еще сохраняют память о былом великолепии. Важное место деревянные здания занимают в творчестве Царскосельского зодчего С.А. Данини, среди них – Амбулатория Царскосельской общины Красного Креста, богатые дачи в Отдельном парке на Павловском и Московском шоссе, дача А.П. Арронет в Павловске (Детскосельский пер., 4).

В конце XIX в. возрастает число каменных построек, которыми заменяли деревянные, однако оно так и не стало преобладающим. Облик деревянных зданий Царского Села ничем особенным не отличается от каменных, за исключением основных материалов архитектурного декора, капитальных конструкций и, соответственно, строительных приемов. Чаще всего эти дома строили из бревен или бруса, уложенных венцами, изредка – поставленных вертикально, однако встречаются и каркасно-засыпные конструкции. Главной особенностью всех сохранившихся Царскосельских «деревяшек», обуславливающей их долговечность, являются бутовые ленточные фундаменты, подвалы или даже каменный первый этаж. В облике же этих зданий воспроизведены основные «родовые» черты каменной архитектуры.

Важным приемом оформления поверхности фасадов, покоящихся на известняковом цоколе, является обшивка досками – гладкими или профилированными. Применялась также и штукатурка по дранке, и в этом случае здание почти невозможно отличить от кирпичного. В обшивке или штукатурке воспроизводилась архитектурная композиция каменных построек: резные профилированные карнизы, тяги, наличники, сандрики, обработка рустом, элементы ордера – пилястры или полуколонны с базами и капителями. Часто применялись арочные и лучковые перемычки проемов, эркеры, башенки, воспринимаемые как типичный элемент «каменной» архитектуры. Большое значение имел металлодекор: навесы-«зонтики» на металлических кронштейнах и тонких колонках, балконные решетки и ограждения, декоративные кованые флагодержатели.

В советские годы эти дома целенаправленно уничтожались, освобождая место для многоэтажной типовой застройки. Однако среди исторических достопримечательностей Пушкина и Павловска еще сохранилось несколько десятков деревянных зданий, являющихся объектами культурного наследия разных категорий охраны. В большинстве своем они имеют ныне плачевное техническое состояние. Последнее столетие они служили на износ, давая горожанам кров, тепло и уют, притом, что над ними пронеслись кровавые события 1917 г. и Гражданская война, трагедия войны и оккупации 1941–1944 гг.

При восстановительном ремонте в 1950-е гг. фасады деревянных домов подверглись упрощению: резная отделка частично утрачена, историческая обшивка во многих случаях заменена примитивной современной «вагонкой». Но особенную опасность для них представляют протекающие крыши и трубы инженерных сетей. Запас прочности, рассчитанный на 400 лет, снижают бесхозяйственность, отсутствие ухода и внимания. На некоторых фасадах при самом внимательном рассмотрении нельзя увидеть даже следов краски, и архитектурные детали теряются на фоне почерневшей под воздействием стихии обшивки.

В 1817 г. для руководства работами, которым император придавал большое значение, была учреждена должность Главноуправляющего дворцовыми именными и городом Царское Село. В течение многих лет ее занимал Я.В. Захаржевский [23 - Семенова Г.В. Соборная площадь в Царском Селе. СПб., 2006. С. 98–103.]. «Я признал за благо, для удобнейшего действия по единоначальству, возложить на попечение ваше и все части, до устройства сего города относящиеся» – написано в Указе Александра I о его назначении. Малороссиянин, происходивший из дворян Полтавской губернии, Яков Васильевич Захаржевский начал военную карьеру в 1799 г. подпоручиком в Петербурге. В кампанию 1806–1807 гг. находился в Пруссии. Я.В. Захаржевский принимал участие в крупных сражениях Отечественной войны – под Бородино, Малоярославцем, Вязьмой, Рейхенбахом. За отличие в Лейпцигской битве он получил орден Святого Георгия четвертого класса и пособие на излечение раны.

По окончании Наполеоновских войн Захаржевский в звании полковника с многочисленными боевыми наградами оставил строевую артиллерийскую службу и по Высочайшему повелению стал управляющим сначала в Царском Селе, а затем ему подчинили и другие императорские резиденции в окрестностях Петербурга. За успешное несение службы на этом посту его наградили всеми высшими российскими орденами – Святого Андрея

Первозванного, Александра Невского с бриллиантовыми украшениями, Владимира I степени, Белого Орла, Всемиловнейшими рескриптами и подарками. В 1843 г. Захаржевского произвели в генералы от артиллерии. Одной из последних наград было пожалование Александром II вензельного изображения на эполеты в день шестидесятилетия службы в офицерских чинах. В 1859 г. его избрали членом Общества любителей садоводства.

Я.В. Захаржевский приложил много усилий для успешного строительства Екатерининского собора, Гостиного двора, Городовой ратуши, способствовал благосостоянию и украшению города, где его именем назвали улицу. В воспоминаниях одного современника, знавшего его с детства, Захаржевский обрисован как правдивый, умный, честный и добрый человек, особенно отличавшийся строгостью и бескорыстием. Якова Васильевича уважал не только царь, его любили и боготворили все горожане и дворцовые крестьяне Царского Села за справедливость, доброту и многочисленные благодеяния.

Портрет Я.В. Захаржевского. Фототипия. 1858 г.

Яркие черты личности Захаржевского отмечены в многочисленных рассказах современников. Однажды в саду он увидел наследника, будущего императора Александра II, ехавшего по дорожке для пешеходов, и почтительно предложил ему вернуться, сказав: «Вы тот, который должен служить примером, а не делать беспорядки». Наследник, сконфузившись, поехал обратно и до воцарения своего не проявлял приязни к Захаржевскому, но в первый же приезд в Царское Село по восшествии на престол Александр II посетил Якова Васильевича и впоследствии часто с юмором вспоминал, как тот выгнал его с дороги.

От природы подвижный, генерал не мог долго сидеть, а тем более стоять, поскольку правую ногу ему заменял костыль. Говел он всегда в Знаменской церкви и во время службы переходил с одного места на другое, позабывшись и посвистывая (следствие увлечения голубями). Священник Гавриил Одоевский, однажды заметив это, обратился к нему во время богослужения и попросил соблюдать должное уважение к храму и святости. «Виноват, батюшка, позабылся, – ответил Яков Васильевич, – впредь постараюсь этого не делать», а

по выходе из храма сказал ктитору, что это не поп, а священник, его следует уважать.

Особенно запомнилось современникам происшествие в Екатерининском соборе. Захаржевский приехал на Пасхальной неделе к концу обедни и стал подходить вместе со всеми, чтобы приложиться к Кресту, но священник двинулся ему навстречу, расталкивая народ. Увидев это, Яков Васильевич свернул в сторону к аналою, где лежал также крест, приложился и стороной пошел к выходу, где и остановился. Дождавшись, когда все разойдутся, он подошел к священнику за благословением и сказал: «Батюшка, много было, пожалуй, менее меня грешных, которых следовало предпочесть, да и недостойн я, чтобы изображение Спасителя несли ко мне навстречу: сам я подойду к нему и земно поклонюсь».

Яков Васильевич Захаржевский был яркой личностью и заслуженно пользовался благоволением трех императоров. Николай I наделил его губернаторскими полномочиями. Прослужив в Царском Селе 48 лет на посту Главноуправляющего дворцовыми правлениями и городом Царское Село (после его смерти пост главноуправляющего отменили), Я.В. Захаржевский скончался в 1865 г., похоронили его в соборе. Плита с памятной надписью «От граждан» находилась в правом приделе на западной стене. В тексте содержались следующие сведения: «Захаржевский Яков Васильевич, генерал от артиллерии, разных орденов кавалер, первый почетный гражданин г. Царского Села, главноуправляющий дворцовыми правлениями, г. Царским Селом и государевою вотчиною, которою управлял 40 лет, начиная с 13 февраля 1817 г., родился 23 октября 1780 † 1 марта 1860 года». Ошибки в цифрах «40 лет» и «1860», содержащиеся в опубликованной надписи, перешли впоследствии во многие справочные издания. Возле надгробной плиты находился образ Святого Апостола Иакова, пожертвованный дворцовыми крестьянами. Как символ общественного признания бюст Я.В. Захаржевского после его кончины установили в Парадном зале Городовой ратуши (находится ныне в фондах ГМЗ «Царское Село»).

Деятельность императора Николая I в Царском Селе основывалась на продолжении градостроительных начинаний брата, императора Александра I. Окончание отделки Баболовского парка и создание нового Отдельного парка садовыми мастерами Ф.Ф. Ляминам и Ф.Ф. Пипером продолжалось до середины XIX в. Общая площадь дворцово-паркового ансамбля в николаевское время достигла примерно тысячи гектаров. Последним крупным мероприятием по осуществлению замысла Александра I и архитектора В.И. Гесте стало

завершение ансамбля Соборной площади и строительство городского Екатерининского собора. Это первое здание в формах древнерусской архитектуры в Царском Селе, которое в 1835–1840 гг. возвел архитектор К.А. Тон.

А.П. Гильдебрант. План города Царского Села с окрестностями. 1838 г.

Среди важнейших достижений общегосударственного значения в царствование Николая I было сооружение железных дорог, и первой из них проложили Царскосельскую железную дорогу.

С появлением железнодорожного сообщения связаны дальнейший рост населения и развитие Царского Села, превратившегося в модное дачное место. Вначале к двум частям города Александровского времени прибавилась 3-я часть, затем под обывательскую застройку отвели «Новые места» между бульваром и железнодорожной станцией, которые распланировал архитектор А.П. Гильдебрандт. Планировку Софии, частично утраченную к этому времени, также упорядочили, и постоянно расквартировали несколько кавалерийских и стрелковых полков.

Важной точкой отсчета в развитии дворцово-паркового ансамбля императорской усадьбы стала в 1861 г. крестьянская реформа, отменившая крепостное право. Произошло окончательное размежевание царскосельской императорской вотчины и крестьянских земель, которое готовилось несколько десятилетий. Ввиду недостатка земель к крестьянским наделам почти полностью отмежевали городской выгон. Для нужд города оставили территорию за бульваром, у Царскосельского железнодорожного вокзала, а также небольшой участок бывшего Софийского выгона у Казанского кладбища.

Во второй половине XIX и начале XX вв. проводились в основном работы по поддержанию дворцово-паркового ансамбля и благоустройству города. В 1899 г. в Царском Селе постоянно проживали 18 тысяч 200 человек вместе с войском, временно – 6685. На лето приехали из Петербурга на дачи и из разных губерний на заработки 8900 человек. Картину народонаселения из постоянно

проживающих представителей восьми сословных категорий наглядно рисуют сухие цифры:

- дворяне потомственные – 779 человек, личные – 650.
- духовенство черное – 1, белое – 289;
- почетные граждане потомственные – 285, личные – 413;
- городские сословия представляли купцы – 611 и мещане – 2900;
- сельские сословия: крестьян – 2377 и колонистов – 161;
- военные сословия: 5150 – войск, 3307 – отставных, бессрочно отпущенных и семейных солдат;
- иностранные подданные – 540;
- инородцы – 19.

В городе постоянно проживали 434 придворнослужителя разных сословий. Широкий спектр сорока семи цеховых специальностей представляли ремесленники: 107 сапожников, 103 портных, 77 хлебопеков, 80 мясников, 70 извозчиков, 41 булочник, 40 огородников, 34 прачки, 22 часовщика, 18 модисток, 18 шорников, 14 парикмахеров, 14 трубочистов, 14 кузнецов, 12 гробовщиков, 13 аптекарей, 11 переплетчиков, 11 белошвеек, 10 бондарей, 8 мастеров серебряного и золотого дела, 7 перчаточников, 4 наборщика, 3 настройщика музыкальных инструментов, 2 тапера, 2 токаря, 2 басонщика, всего же их было 1182. Строительное дело представляли: плотники – 94, столяры – 42, маляры – 37, каменщики 34, слесари – 25, кровельщики – 24, штукатуры – 22, печники – 21... В 1899 г. в городе числились 21 садовник, 30 медиков и 7 повивальных бабок[24 - ЦГИА СПб., Ф. 260. Оп. 1. Д. 210 за 1899 г.].

Многие новшества, появившиеся в Царском Селе, становились первыми и для страны. Первая в России железная дорога позволяла с 1837 г. преодолевать

расстояние между Петербургом и Царским Селом всего за один час. Первый телеграф, действовавший в Александровском дворце с 1843 г., впоследствии был преобразован в самую мощную в стране Царскосельскую радиотелеграфную станцию. Здесь впервые появились уличное электрическое освещение, образцовое водоснабжение, канализация, охватывавшие всю территорию города. Также впервые в России здесь в 1904 г. соорудили городские очистные сооружения, на которых применялась отдельная система биологической очистки сточных вод, и мусоросжигательная станция. Все это стало возможным благодаря особому юридическому статусу города дворцового ведомства, где работы по благоустройству финансировались Министерством императорского двора, а все стороны жизни подлежали строжайшей регламентации.

Правовое положение императорской усадьбы и городских земель Царского Села разъяснял закон 1906 г.:

«Имущества, приписанные к содержанию разных дворцов Императорского дома, называются дворцовые. Дворцовые имущества двоякого рода: имущества первого рода, именуемые Государевыми, каковы суть: имения Царскосельское, Петергофское, Таицкое, Дагомыс и Мургабское, имение „Ореанда“ Таврической губернии и княжество Ловичское; имения, состоящие в заведывании Московского дворцового правления, а также императорские дворцы с землями: Красносельские, Царскославянский, Екатеринентальский и Киевский – всегда принадлежат царствующему Императору, не могут быть завещаемы, поступать в раздел и подлежать иным видам отчуждения.

Дворцовые имущества второго рода, каковы суть: Павловское, Стрелинское, Гатчинское, Ропшинское, Михайловское, Бородинское, Гдовское, Ильинское, Усово, Ливадия, Дудергофское и Знаменское, составляют личную собственность особ императорского дома и могут быть завещаемы и делимы по частям»[25 - РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 773 за 1897–1915 гг.].

Территория города Царского Села относилась к составу дворцовых имуществ первого рода. Она всегда принадлежала царствующему Императору, не могла быть завещаемая, поступать в раздел и подлежать иным видам отчуждения. Все земли из состава Царскосельского государева имения, предоставленные городу в пользование, эксплуатировались в виде арендных статей, составляющих один из важнейших источников городских доходов. Земли в центре города

отдавались в аренду с платою с сажени в среднем по 40 копеек в год с десятипроцентной надбавкой через каждое пятилетие, на окраинах же земельные площади отдавались под сенокосы и огороды.

После Захаржевского начальствующими лицами в Царском Селе были: в 1865–1877 гг. – генерал-адъютант Г.Ф. Гогель, в 1877–1882 гг. – генерал-адъютант К.Г. Ребиндер. В 1885–1905 гг. царскосельскими дворцами заведовал В.Е. Ионов, вначале имевший чин капитана и дослужившийся до производства в генерал-майора. В 1886 г. под его началом было вновь соединено управление дворцами и городом, а в 1891 г. должность переименована в начальника Царскосельского дворцового управления. Ионов руководил модернизацией городского водопровода и освещения улиц, замененного электрическими фонарями, добился отличного санитарного состояния городского хозяйства, что не удавалось его предшественникам. Его преемником в 1906 г. стал полковник лейб-гвардии Преображенского полка Ф.Н. Пешков, участник Русско-японской войны, обративший на себя внимание своей распорядительностью при эвакуации из Маньчжурии раненых офицеров и нижних чинов на Собственном санитарном поезде императрицы Александры Федоровны. Он служил недолго и скончался в 1910 г. в чине генерал-майора. Последним начальником Царскосельского дворцового управления, занимавшим пост в 1911–1917 гг., был князь М.С. Путятин (1861–1938 гг., скончался в эмиграции), полковник, затем генерал-майор. Он руководил работами по постройке Государева Феодоровского собора. Его супруга, княгиня М.И. Путятина, урожденная Ендогурова, состояла начальницей Царскосельской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста.

В Александровском парке в 1890-е гг. появились казармы Собственного Его Императорского Величества Конвоя и Образцового пехотного полка, а поблизости от них – Собственная ветка железной дороги и Царский вокзал, казармы железнодорожного полка и ремонтное депо. В самом начале XX в. в Царскосельский Александровский дворец была перенесена постоянная резиденция императора Николая II. Комплекс парковых сооружений дополнили здания в формах древнерусской архитектуры: Государева Ратная палата и Феодоровский собор с домами причта. Памятник А.С. Пушкину, по повелению государя возведенный на конкурсной основе в Лицейском саду, до настоящего времени служит одним из символов города.

В 1910 г., по данным С.Н. Вильчковского, в городе проживало всего 30881 человек: мужчин – 18444, женщин – 12437. Самую многочисленную группу

составляли крестьяне – почти половину населения, или 14758 человек. Остальные горожане распределялись следующим образом: 6790 человек воинских чинов; 2897 дворян; 2877 мещан; 1655 отставных и бессрочных военных чинов с семействами; 891 почетный гражданин; 315 духовного звания; 237 купеческого звания; 222 иностранных подданных; 39 колонистов Фриденвальдской колонии; 200 человек разных других званий. 27284 человека входили в православные приходы 20 церквей; приход костела насчитывал 2261 человек; приход евангелическо-лютеранской кирхи – 899; 110 старообрядцев и раскольников; 52 человека армяно-григорианского исповедания; 236 евреев (имелась молельня); 89 магометан. Грамотными были 25454 человека, неграмотными – 5427. В летнее время население увеличивалось на 7000 за счет людей, приезжавших на дачи и приходивших на заработки.

Административные учреждения Царского Села включали: Городовую ратушу (основана в 1780 г.), присутственные места Министерства Императорского двора и Царскосельского дворцового правления, Военного министерства. В Царском Селе также находились уездные органы власти – уездная земская управа, уездное полицейское управление, присутствие по воинской повинности, уездный съезд, уездное казначейство. Сословные учреждения представляли Дворянская опека, канцелярия предводителя дворянства, дворянское и купеческое собрания.

В городе находилось восемь лечебных заведений, старейшее из которых – Дворцовый госпиталь на сто пятьдесят коек с амбулаторией. Дворцовый госпиталь содержался на средства Министерства Императорского двора, а Царскосельский местный лазарет – на средства Военного министерства. С историей Царского Села связана деятельность придворных лейб-медиков Я.В. Виллие, известного военного врача, и царскосельского доктора Жуковско-Волынского, именем которых были названы улицы. В советские годы от двойной фамилии уважаемого горожанами медика «отлетела» вторая часть, и долгое время она называлась улицей Жуковского, но сейчас справедливость восстановлена. Прежняя же Виллиовская улица до сих пор называется улицей Радищева. В Царском Селе трудились известные медики: К.А. Раухфус (здесь была его дача), А.Ф. Гаазе, Е.С. Боткин, В.И. Гедройц. Бесплатный амбулаторный прием с 1908 г. вели врачи Царскосельской общины сестер милосердия Красного Креста профессора Н.В. Ястребов и В.А. Бритнев. Из пяти аптек три были частными.

Широкая улица с видом от Привокзальной площади на Екатерининский собор. Открытка 1910-х гг.

В городе имелись две общественные бани, три банковских учреждения, две почтово-телеграфные конторы, три библиотеки, музей. Выходила еженедельная городская газета «Царскосельское дело». Были Общество врачей, Общество взаимного от огня страхования, Просветительное общество «Луч», Музыкально-художественное и Музыкально-просветительные общества.

Среди старейших учебных заведений находились церковноприходские школы и училища православных приходов, городское мужское училище, Царскосельское училище девиц духовного звания, евангелическо-лютеранская школа, Царскосельская женская гимназия и Ремесленный женский приют Мариинского ведомства, Императорская Николаевская мужская гимназия. В начале XX в. к ним прибавились Реальное училище императора Николая II, Царскосельская женская гимназия Министерства народного просвещения, частная школа Левицкой, детский сад и приготовительная школа Л.Н. Пушкаревой-Мальцевой, начальное училище общества пособия бедным детям Царскосельского римско-католического прихода.

В Царском Селе была основана первая детская общественная организация – ОРЮР. Первую царскосельскую дружину юных разведчиков-скаутов организовал О.И. Пантюхов, основатель этого движения в России.

Важную часть исторического облика города составляют здания благотворительных учреждений, появившиеся в Царском Селе по замыслу императрицы Александры Федоровны. О Русско-японской войне 1904–1905 гг. напоминают Приют увечных воинов, выстроенный на окраине Баболовского парка, а также здания военного лазарета для раненых офицеров и нижних чинов в Отдельном парке. До настоящего времени сохранились постройки для Царскосельской общины сестер милосердия Красного Креста и Школы нянь, основанных последней императрицей. После 1910 г. ею был создан Дом охраны материнства и младенчества при Родильном приюте М.А. Дрожжиной в Отдельном парке. Здания всех этих учреждений возведены С.А. Данини, главным архитектором Царского Села с 1896 по 1917 г.

Многочисленные благотворительные учреждения – приюты, больницы и богадельни – содержались на средства города, Министерства Императорского двора, а также и на частные пожертвования. Дом Трудолюбия, организованный Царскосельским благотворительным обществом, включал ночлежный приют, столовую и чайную, дом дешевых квартир, ясли, бесплатную народную читальню, учебную швейную мастерскую, бесплатную общую квартиру для женщин.

На территории города находилось множество мелких торговых и ремесленных заведений. Главным торговым центром являлся Гостиный двор, где расположились восемьдесят пять разнообразных лавок и магазинов, а в «полуциркуле» Мясных рядов шла зеленая и мясная торговля. Мясо на торговые места доставлялось с городской бойни, долгое время находившейся на Софийском выгоне и переведенной в 1895 г. на участок между бульваром и железнодорожной станцией. Большое каменное здание скотобойни построили по проекту архитектора А.Р. Баха. Здесь действовал постоянный ветеринарно-санитарный контроль качества мясных продуктов.

С 1840-х гг. поблизости от железнодорожного вокзала находился весьма популярный Царскосельский скаковой ипподром, где летом при большом стечении публики разыгрывались призы на крупные суммы. В 1900-е гг. знаменитые Царскосельские скачки перевели в Коломьяги. Поле бывшего ипподрома впоследствии использовалось под аэродром для первых воздухоплавательных аппаратов – аэропланов и самолетов. Заменой скачкам в развлечениях горожан стали Скетинг-ринг, кинематограф «Тиволи», гостиница «Северная» и буфет на Царскосельском вокзале. Горожан привлекали благотворительные балы и концерты в Городовой ратуше, концерты в Павловском вокзале.

Вид на город с Водонапорной Певческой башни. Открытка 1910-х гг.

В летописи города особое место занимает празднование 200-летнего юбилея Царского Села. Торжества начались богослужением в городском Екатерининском соборе и крестным ходом 24 июня 1910 г. Состоялись военный

парад, юбилейный прием и народное гуляние в Екатерининском парке. В 1911 г. большим культурным событием в жизни города стала Царскосельская юбилейная выставка, посвященная двухсотлетию Царского Села и 300-летию Дома Романовых. Экспозиции занимали множество дворцовых зданий в городе и Екатерининском парке. Они рассказывали о различных сторонах жизни Российской империи – производстве товаров народного потребления, сельском хозяйстве, просвещении, общественном призрении, пенитенциарной системе. К юбилею города вышли книги А.Н. Бенуа и С.Н. Вильчковского о Царском Селе. Памятна в истории города и деятельность «Общества возрождения художественной Руси».

В годы Первой мировой войны Царское Село превратилось в город военных лазаретов, содержащихся на частные пожертвования. Они размещались во всех лечебных и благотворительных заведениях, многих частных домах и общественных зданиях. Самый большой лазарет устроили в Екатерининском дворце, где в числе раненых находился и доброволец Н.С. Гумилев. На улицах города почти ежедневно появлялась императрица Александра Федоровна с дочерьми, спешившая в Знаменскую церковь на поклон Царскосельской иконе Божией Матери Знамение и в лазарет, находившийся в Дворцовом госпитале, где она работала сестрой милосердия.

Императорский период истории города прервала Февральская революция 1917 г.

Вскоре после нее в Царском Селе организовали художественно-историческую комиссию по учету культурных ценностей. В нее входили В.К. Лукомский, Ф.Г. Бернштам, С.М. Коровин, М.И. Рославлев, Э.Ф. Голлербах. Председателем комиссии был назначен Г.К. Лукомский. В работе в качестве экспертов участвовали А.Н. Бенуа, П.И. Нерадовский, Д.А. Шмидт, С.К. Искерский.

Комиссия начала работу в то время, когда в Александровском дворце томились в заточении августейшие узники. В марте и апреле на улицах проходили процессии с музыкой духового оркестра, игравшего «Марсельезу» и «Похоронный марш» Шопена. Шествия неизменно кончались у могилы «Жертв революции», которую вырыли в парке напротив ротонды Александровского дворца. (Братская могила эта, отмеченная обелиском черного мрамора, доселе находится на скрещении центральных дорог Александровского парка.) В августе 1917 г. императорскую семью по распоряжению Временного правительства тайно увезли из Царского Села.

Вид Садовой улицы. Открытка 1910-х гг.

С этого времени работа комиссии распространилась и на имущество Александровского дворца. В короткое время все должно было быть проверено, описано, проведено через научную экспертизу для подготовки музейной экспозиции. Многие вещи музейного характера перенесли из казенных квартир дворцовых служащих. В августе и сентябре 1917 г. отобрали самые ценные экспонаты музея, а также исторические военные реликвии из полковых царскосельских храмов (знамена, наградные золотые и серебряные трубы, драгоценное оружие, другие предметы) для эвакуации в Москву.

25 октября (7 ноября) в Петрограде произошло вооруженное восстание, подготовленное большевиками. В первые дни новая власть еще не успела утвердиться полностью, и в пучину Гражданской войны оказалось ввергнуто не подозревавшее о том население. 29 октября было воскресенье, во всех храмах проходила праздничная служба, и под торжественный благовест колоколов в Царское Село вошли казачьи части генерала П.Н. Краснова. Из Петрограда к городу двинулись вооруженные отряды красноармейцев и подвергли его артиллерийскому обстрелу, чтобы вытеснить казаков, поддерживавших Временное правительство. Предотвращая возможность боев на улицах, командование казачьего войска приняло решение оставить Царское Село, и вечером 30 октября казаки стали отходить. Среди жителей началась паника. Отвечая на призыв горожан, духовенство Екатерининского собора, во главе с соборным протоиереем Иоанном Александровичем Кочуровым, совершило крестный ход по улицам с чтением молитв о прекращении братоубийственной брани. На его пути два соборных священника произнесли проповеди, призывая народ к спокойствию ввиду грядущих испытаний, их слова были лишены какого-либо политического оттенка. Крестный ход, вопреки артиллерийскому огню, оказался многолюдным. На предостережения священники, видя уходящих казаков, говорили: «И ушли от нас и идут к нам братья наши. Что они сделают нам?» Однако уже на следующий день начались аресты, за которыми 31 октября 1917 г. последовало убийство отца Иоанна, участника крестного хода [26 - Хотовицкий Александр, протопресвитер. Протоиерей Иоанн Кочуров. СПб., издательство «Ноах». 1995.].

Иоанн (Иван) Александрович Кочуров (1871–1917), выпускник Петербургской Духовной академии, в 1895 г. был направлен на миссионерское служение в Алеутскую и Аляскинскую епархию. Более десяти лет он возглавлял православный приход в городах Чикаго и Стриторе Соединенных Штатов Америки, где под его руководством возвели новый храм в честь Пресвятой Троицы. За эти труды по представлению святителя Тихона, будущего Патриарха Московского, отца Иоанна в 1903 г. наградили орденом Святой Анны III степени, а затем, через три года, возвели в сан протоиерея, что стало достойной наградой за его миссионерское подвижничество. В Екатерининском соборе уже в первые месяцы своей работы с ноября 1916 г. отец Иоанн зарекомендовал себя и как ревностный священнослужитель, и как красноречивый и эрудированный проповедник, владевший всеми европейскими языками, собиравший под своды храма горожан со всех концов Царского Села. Пасторское вдохновение и самопожертвование были характерны для всей его деятельности.

Американский журналист Джон Рид, посетивший в эти дни Царское Село с руководителями красноармейцев, представил красочную картину всеобщего возбуждения повстанцев, опьяненных воздухом свободы. С их слов он написал, что священники обращались к гражданам с речами, уговаривая их поддерживать законную власть – Временное правительство, и возбуждали народ против Советов. В помещении Совета рабочих и солдатских депутатов журналист видел, как сквозь толпу проталкивалось с полдюжины красноармейцев, среди которых шел священник – отец Иван. Джон Рид слышал, как красноармейцы говорили, что это тот самый священник, что благословлял казаков, когда они входили в город. Позже он узнал, что в тот же день отца Ивана расстреляли раздраженные красноармейцы [27 - Рид Дж. 10 дней, которые потрясли мир. М. 1959. С. 200, 307.].

При новом порядке и надвигавшихся гонениях на церковь это была первая мученическая кончина православного пастыря. Она вызвала глубокий отклик среди православных людей России. Отца Иоанна отпели и похоронили в Екатерининском соборе. Духовенство Петроградской епархии в девятый день отслужило в Казанском соборе Петрограда архиерейскую панихиду. Много лет спустя протоиерей Иоанн (Кочуров) Пресвитер Царскосельский причислен архиерейским Собором Русской православной церкви к лику священномучеников российских XX в. для общецерковного почитания.

Осенью 1918 г. музейная комиссия передала свои полномочия управлению имуществом республики. В 1918 г. царскосельское имущество Императорского

Дома и других собственников национализировали, город переименовали в Детское Село. Подверглась значительному преобразованию административная структура. Уездный центр был перенесен в город Урицк – бывшую Гатчину. Детское Село превратилось в тихий провинциальный городок с большим количеством детских учреждений, санаториев и больниц, созданных на основе бывших благотворительных, медицинских, учебных заведений и в брошенных владельцами богатых особняках. Город развивался как сельскохозяйственно-научный центр Ленинградской области. Главным градоформирующим фактором стали институты – Ленинградский сельскохозяйственный институт (ныне – Аграрный университет), Опытная станция института растениеводства (ныне – Всероссийский институт растениеводства – ВИР им. Н.И. Вавилова) и др. Обширные экспериментальные хозяйства институтов заняли земли парков и соседних деревень. Изменился социальный состав населения, а городскую политику стал определять Детскосельский городской совет рабоче-крестьянских и солдатских депутатов. Новые органы власти разместились вначале во Владимирском дворце, а впоследствии – в зданиях Царскосельской Градской полиции.

Царскосельское дворцовое управление сменила дирекция Детскосельских дворцов и парков, основной функцией которой стала музейная культурно-просветительная работа. В ведении дирекции находились все императорские парки – Екатерининский, Александровский, Баболовский и Отдельный. Первым ученым-хранителем, а затем заведующим Детскосельских дворцов-музеев избрали архитектора В.И. Яковлева. Всеволод Иванович Яковлев (1884–1950), уроженец Санкт-Петербурга, начал трудовую деятельность на стройке помощником своего отца, малярного мастера, совмещая работу с учебой в рисовальной школе Общества поощрения художников. В 1912 г. он окончил архитектурную мастерскую профессора Л.Н. Бенуа в Академии художеств со званием художника-архитектора и правом пенсионерской поездки в Италию.

С Царским Селом Всеволод Иванович познакомился в 1911 г. на строительстве дома для В.П. Кочубея, будучи помощником архитектора А.И. Таманова (Таманяна). Затем, по окончании обучения, он, как военнообязанный, некоторое время служил в Царскосельском управлении по квартирному довольствию войск и разработал проекты нескольких зданий для Царскосельского гарнизона. В те годы высшее образование давало привилегию получить личное дворянство, что освобождало от несения обязательной воинской повинности. Всеволод Иванович воспользовался этим правом и в 1913 г. покинул службу. После этого он год находился в Италии в качестве пенсионера Академии художеств и успел до начала Первой мировой войны завершить художественное образование. Жизнь

В.И. Яковлева неразрывно связана с Царским Селом, где осуществлены наиболее значительные его постройки. Здесь он занимался организацией музеев в Царскосельских дворцах, а в послевоенное время применял свой опыт и обширные познания в истории архитектуры при первых реставрационных работах на памятниках города. При его непосредственном участии формировались методические основы ленинградской школы реставрации и сохранения культурного наследия[28 - Семенова Г.В. Всеволод Яковлев // Архитекторы об архитекторах. Ленинград – Петербург. XX век. СПб., 1999. С. 68–77.].

В оставленных после революции домах Царского Села, владельцы которых либо бежали за границу, либо были репрессированы, находились известные своей ценностью художественные коллекции. В 1918 г. В.И. Яковлев организовал и осуществил сбор свыше 5000 предметов в государственный Музейный фонд, передал книжному фонду свыше 3000 редких и ценных книг из брошенных особняков и домов. Все дела Царскосельских городского управления, полиции, дворцового управления переданы им в Центрархив и в итоге оказались в Российском государственном историческом архиве, где они составили фонды документов по истории Царского Села, самые богатые из всех пригородов Санкт-Петербурга.

Частные Царскосельские коллекции были собраны Яковлевым для музейного экспонирования во дворце княгини О.В. Палей (Гогенфельзен). В конце 1920-х гг. этот музей закрыли, а вещи рассредоточили по различным музеям. К сожалению, значительную часть предметов советское правительство продало за границу. С продажей частных коллекций связан любопытный факт из биографии Всеволода Ивановича. Его командировали на заседание суда в Лондон в качестве представителя советского государства на судебном процессе княгини О.В. Палей против англичанина Вейса, купившего вещи из Царскосельского дворца княгини. В связи с показаниями Яковлева, проявившего компетентность, обширную эрудицию и детальное знание проданных предметов, суд признал законность сделки и оставил иск без удовлетворения[29 - Яковлев В.И. Процесс Палей – Вейс // Рабочий суд. 1929.].

Будучи настоящим подвижником музейного дела, В.И. Яковлев организовал работу музеев в Екатерининском, Александровском и Павловском дворцах. Собирая музейные редкости, он сохранил их от разграбления и гибели. Созданная им музейная экспозиция в Александровском дворце отражала историю и быт императорской семьи, хотя и не была свободна от свойственных

тому времени идеологических установок. Всеволоду Ивановичу пришлось наставлять на музейную работу А.М. Кучумова, впоследствии главного хранителя Павловского дворца-музея. Он вспоминал о Яковлеве как о Хранителе с большой буквы, который бережно сохранял культурное наследие, досконально изучал его и публиковал в своих печатных трудах. Книга Яковлева об убранстве Александровского дворца с подробнейшим покомнатным описанием экспонатов послужила каталогом, по которому Кучумов в послевоенные годы разыскивал и опознавал по всему миру похищенные из Пушкина ценности.

Семья Яковлевых с 1918 г. жила в так называемом «Министерском» флигеле Екатерининского дворца, а после того как в 1932 г. Всеволоду Ивановичу, видимо, пришлось оставить музейную работу, переселилась на Дворцовую ул., 10. Он много работал, преподавал в Государственном архитектурном институте (где ему в 1920 г. присвоили звание профессора), «Гипрогоре» и Академии художеств, занимаясь в то же время научными исследованиями и архитектурной практикой. В местном Технологическом институте инженеров молочной промышленности вел «графическое изучение памятников», строительное дело. По его проекту в 1933–1934 гг. здание института, занимавшего Большую оранжерею на Садовой ул., 14, перестроили и расширили. От института его неоднократно избирали депутатом Пушкинского районного совета.

Довоенные годы отмечены развитием литературно-художественной «колонии» города. В ряду имен видных представителей искусства – писатели А.М. Горький, О.Д. Форш, В.Я. Шишков, художник К.С. Петров-Водкин, поэты О. Мандельштам, М. Волошин, композиторы Ю.А. Шапорин, Д.Г. Френкель... Центром притяжения был небольшой уютный дом писателя А.Н. Толстого на Церковной улице, атмосфера которого привлекала истинно русским хлебосольством большой дружной семьи, духом взаимопонимания и доброжелательства, что встречалось редко и особенно ценилось в те тяжелые годы политических репрессий. Преодолевая идеологические рамки отрицания «царского» прошлого, знаменитый царскосел Э.Ф. Голлербах опубликовал о Царском Селе множество статей и книг, в числе которых – вдохновенная антология «Город муз».

В 1937 г., в столетнюю годовщину смерти А.С. Пушкина, Детское Село переименовали в город Пушкин. Имя Детского Села, однако, остается в названии железнодорожной станции до настоящего времени.

Во время Великой Отечественной войны город оказался в зоне боевых действий, и в 1941–1944 гг. его оккупировали фашистские войска. Оккупационные власти

проводили массовые карательные операции, в результате которых многие горожане погибли. Большую часть населения угнали в лагеря на территорию Латвии. Царскосельские дворцы были повреждены и разграблены, в опустевшем городе разрушено много зданий. В послевоенные годы провели ремонтно-восстановительные работы, но ущерб оказался настолько велик, что реставрация интерьеров Екатерининского дворца до настоящего времени еще не закончена, а некоторые памятники культурного наследия, в числе которых Китайский театр, Арсенал в Александровском парке, Баболовский дворец, и сейчас продолжают оставаться в руинах.

Исторический центр города Пушкина

Царское Село формировалось как одна из важнейших летних императорских резиденций в ближайших окрестностях Санкт-Петербурга. Значение дворцово-паркового ансамбля определяется огромным вкладом в развитие русской культуры и сокровищницу мирового культурного наследия. Облик императорской усадьбы воздействовал на культуру дворянских усадеб весь период своего существования. В исторических закономерностях развития отражены художественные стили от петровского барокко до обращения к формам древнерусского зодчества. Обширнейшая композиция императорской усадьбы включает четыре дворцовых парка, связанных в целостный зеленый массив и насыщенных разнообразными произведениями зодчества, скульптуры, садово-паркового искусства, инженерными сооружениями. Дворцы и парки Царского Села превосходят другие дворцовые резиденции в окрестностях Петербурга широтой стилевых характеристик и пространственным масштабом.

Ансамбль Большого Екатерининского дворца и Екатерининского парка

Большой Екатерининский дворец (Садовая ул., 1-9) и Екатерининский парк до настоящего времени сохранили значение центра императорской усадьбы. В панораме современного города господствует изысканный силуэт дворцовой церкви, осеняющий строгую осевую симметрию парадного курдонера. Главное здание дворца ориентировано в сторону Александровского парка.

Противоположный фасад обращен на юг и выходит в Екатерининский парк, обрамленный улицами Садовой, Парковой и Подкапризовой дорогой. Со стороны города видны церковный и великокняжеский (Императорский Царскосельский лицей) флигели, в сад обращены юго-западный корпус и Термы Камерона, которые объединены в целостный дворцовый комплекс. Большой дворец грандиозен своей протяженностью, составляющей 325 метров, и является одним из самых крупных исторических зданий Петербурга.

Вначале, в 1717–1723 гг., для Екатерины I была возведена средняя часть дворца в одиннадцать окон архитекторами И.Ф. Браунштейном и И.К. Ферстером. Скромное с виду строение в стиле раннего петербургского барокко о шестнадцати светлицах и высотой в два этажа «на погребях» тогда называлось «каменные палаты». Они располагались на гребне возвышенности рядом со старыми деревянными хорами царицы.

Одновременно с дворцом на его оси заложили регулярный Старый сад по проекту садового мастера Яна Роозена. Под руководством И. Фохта он был распланирован внизу, на природном пологом склоне и сохранил основную планировочную структуру в составе Екатерининского парка до настоящего времени. Душистые цветы и травы партеров, стриженные аллеи, зеркала двух фигурных прудов были тогда его главным украшением. Объемно-пространственная композиция включала три участка (Верхний и Нижний сады, а также почти равную им по площади «Дикую рощу»), которые постепенно, уступами понижались к ручью Вангазя. Верхний сад устроен на пяти уступах-террасах, соединявшихся лестницами. Вверху был поставлен дворец, окруженный цветниками, занимавшими также и вторую террасу; берсо и боскеты украшали третью террасу. Самый широкий четвертый уступ заняли Зеркальные пруды, наполнявшиеся водой из донных родников. Дорожка на узком пятом уступе отделяла Верхний сад от второго парадного участка – Нижнего сада. Его композицию формировали три аллеи, радиально расходящиеся от центра, и Поперечный Рыбный канал, пространство между которыми занимали фруктовые деревья и ягодные кустарники. Далее за каналом следовал массив березовой Дикой рощи, ограниченной ручьем Вангазя и Большим прудом. На островке архитектор И.К. Ферстер в 1723 г. возвел первый увеселительный парковый павильон – Люстгауз.

При императрице Елизавете Петровне Царское Село превратилось в одну из главных императорских резиденций, где огромное внимание уделялось строительству. Работы начались весной 1743 г. по проекту архитектора М.Г.

Земцова. Предполагалось возвести по бокам расширенных старых палат – Среднего дома – галереи на колоннах и к ним пристроить по флигелю. Однако работы были приостановлены императорским указом и продолжены в 1744 г. по новому проекту – «архитектурии гезеля» А.В. Квасова, заменившего умершего Земцова. В период до 1752 г. архитекторы А.В. Квасов и С.И. Чевакинский расширили Средний дом и возвели новые флигели. Между собой их соединили две каменные галереи-колоннады с висячими садами. На флангах протяженного здания находились дворцовая церковь и оранжерейный флигель с парадной лестницей с западной стороны. Перед северным главным фасадом А.В. Квасов в 1744–1745 гг. устроил обширный Парадный двор с ограждающими его служебными флигелями – Циркумференциями (лат. *circumference* – постройка, располагающаяся по кругу вокруг памятника или площади, подобный прием восходит к античной архитектуре). В плане флигели образовали скобу или полуциркуль фигурной формы, их нарядные фасады охватили площадь перед дворцом.

План города Царского Села. СПб. 1897 г. (на основе плана 1867 г.)

Историко-архитектурный опорный план территории Екатерининского дворца и парка. Сост. Г.В. Семенова, Т.В. Степанова. 1996-2001 гг.

Екатерининский дворец. Общий вид

В 1752–1756 гг. почти полностью завершенное снаружи и внутри здание переделал Ф.-Б. Растрелли. Варфоломей Варфоломеевич (Франческо Бартоломео) Растрелли был привлечен вначале в 1748 г. для оформления церкви, а затем назначен императрицей обер-архитектором. Ему принадлежит богатое убранство в стиле пышного елизаветинского барокко – с обилием резных

позолоченных деталей и атлантами, которые созданы по моделям скульптора И. Дункера, со сложным ритмом трехчетвертных колонн и пилястр большого композитного ордера, фигурными фронтонами и наличниками, изысканным рисунком балконных решеток с вензелями Елизаветы. Дворец Царскосельский стал трехэтажным, распространившись во всю ширину регулярного сада. Праздничный, наполненный внутренней экспрессией образ дворца создавали позолоченный архитектурный декор и масса белых колонн на эффектном фоне лазурно-голубых стен. Растрелли частично перестроил и Циркумференции, соединив между собой и с дворцом ажурной кованой оградой с тремя парами ворот работы слесарного мастера Кордони. Главные ворота украшало изображение двуглавого орла с короной – герб Российской империи, и вензель императрицы, из-за обилия позолоты их называли «Золотыми».

Парадные интерьеры оформили орнаментальные композиции в стиле рококо, исполненные в технике резьбы с позолотой, живописные плафоны итальянских мастеров Дж. Валериани, П. и Ф. Градиццы, А. Перезинотти, Б. Тарсия, а также скульптура и паркетные из ценных пород дерева. Большой, или Тронный, зал, Картинный зал, Янтарная комната – образцы интерьеров Растрелли, они уникальны по художественному решению и представленным в них коллекциям. Двусветный Большой зал создавался для проведения парадных церемоний. В сюжете трехчастного плафона «Триумф России» работы художника Дж. Валериани прославлено царствование императрицы Елизаветы I. Россию олицетворяет женская фигура, опирающаяся на щит с вензелем «Е I» под короной, сидящая среди изображений государственного герба и губернских гербов империи в окружении граций и цветов. С одной стороны помещались аллегории Мира, Изобилия, процветания Наук и Искусств, Коммерции и Мореплавания, с другой – Марс, гении Войны и Победы, приводящие к Миру и Смирению. Живописное обрамление плафона в падугах изображает архитектурные мотивы в перспективном сокращении. Плафон закрывает весь потолок, создавая иллюзию еще большей высоты. Интерьер отличается своей просторностью, удачно найденными пропорциями. Это самый большой зал в императорских дворцах Петербурга, с размерами в 18 метров шириной и в 47 метров длиной. Реставрационное воссоздание утраченной отделки Растрелли выполнено по проекту архитектора А.А. Кедринского. Большой зал, украшенный живописным плафоном, позолоченной резьбой, зеркалами, художественным паркетом, производит чрезвычайно сильное впечатление и в настоящее время.

Янтарная комната. Фрагмент декора

Большие окна до пола и многочисленные зеркала объединяли пространство интерьеров с садом, планировка которого связана с дворцом. С балконов и из окон открывается великолепный вид на дорожки, партеры и регулярные куртины, ковром расстилающиеся внизу. Главную ось дворца продолжает протяженная Эрмитажная аллея до Нижних прудов и павильона Эрмитаж. Эту взаимосвязь подчеркивала и декоративная скульптура. Центральный портик со стороны парка украсили мраморные статуи скульптора Б. Модоло – «Любовь к Родине» и «Добродетель, попирающая порок», две скульптуры А. Тарсия – «Марс» и «Иола», «Сивилла Ливийская» Д. Бонацца и Т. Бонацца, со стороны Парадного двора – «Слава» работы А. Тальяпетра, «Сивилла Персидская» Д. Зорзони и «Давид» А. Тарсия.

В 1743 г. в партере Верхнего сада и амфитеатре Нижнего сада установили статуи и бюсты, ранее находившиеся в бывшей усадьбе А.Д. Меншикова на Васильевском острове и в Летнем саду. До настоящего времени сохранилось около двух десятков произведений ваяния XVIII в., среди которых работы известных мастеров венецианской школы А. Тарсия, П. Баратта, Д. Дземиниани, Д. Бонацца. Скульптура вдоль главной Эрмитажной аллеи придавала завершенность декоративной композиции. Белоснежный мрамор и позолоту свинцовых статуй оттеняли живописные геометрические формы партеров, штамбовых деревьев, трельяжных «нишелей» из зелени, удачно подчеркивая причудливость барочных фасадов дворца и павильонов.

Расширение и переустройство Царскосельского сада проводилось весь период царствования Елизаветы по проектам архитекторов М.Г. Земцова, С.И. Чевакинского, Ф.-Б. Растрелли. Здесь нашли совершенное воплощение характерные приемы русского садово-паркового искусства, выполненные в стиле барокко, – стриженные боскеты, партеры, огибающие дороги, водные зеркала. Старый сад, сохранивший первоначальное решение, был обогащен элементами парадности. Его объемно-пространственную композицию расширили за счет прудов, созданию которых императрица придавала большое значение. Обводнение стало возможным в 1749 г., когда соорудили Виттоловский водовод. С его помощью на ручье Вангазя создали парковую водную систему, которая занимала огромную площадь за пределами первоначального сада, – Большой пруд с каскадом из пяти Нижних прудов, расположенных уступами и обведенных аллеями.

Большой пруд и павильон Грот. Фототипия. 1897 г.

Большому пруду, углубленному и расширенному, была придана шестигранная конфигурация с учетом рельефа местности и планировки. На его северо-восточном берегу со стороны Нижнего сада Растрелли построил павильон в стиле барокко – Грот. По проекту зодчего возвели монументальную Каталную гору с двумя скатами (не сохранилась). Конструктивное решение принадлежало известному изобретателю и ученому А.К. Нартову, сподвижнику Петра I. Каталная гора находилась между Рамповой аллеей и берегом Большого пруда и была уникальным парковым сооружением. Для «увеселения» здесь использовалась русская народная забава – катание с гор. Правда, вместо саней скатывались на колясках по «форсам» – металлическим рельсам, проложенным по склону на остров Большого пруда. По образцу царскосельской впоследствии устроили Каталную гору для Екатерины II в Ораниенбауме, от нее доныне сохранился нарядный павильон А. Ринальди. В XX в. Каталные горы русских парков возродились в устройстве аттракциона «американские горы».

Эрмитаж. Фото 2006 г.

Сплошной массив «Дикой рощи» был превращен, видимо, С.И. Чевакинским, в Эрмитажную рощу с регулярной лучевой планировкой и «хижиной отшельника» – павильоном Эрмитаж – в середине. Скрытый в зеленых кущах павильон с обрамлявшим его Эрмитажным каналом построили в 1744–1746 гг. по проекту архитектора М.Г. Земцова в черне. Завершил оформление в 1749–1754 гг. Ф.-Б. Растрелли. Внезапно открывавшаяся взору изысканная архитектура Эрмитажа, купол которого венчала группа «Похищение Прозерпины», снаружи богато украшенного позолоченной скульптурой, внутри – живописью, характерна для увеселительных затей в садах барокко. Чудеса ожидали посетителя и в интерьерах, где подъемные столы со специальными сервировочными механизмами позволяли невидимо делать из столовой

танцевальный зал и обходиться без прислуги наверху. Здесь устраивали обеды знатым иностранцам, торжества для придворных и детские праздники для внуков императрицы. Еще один павильон – Концертный «Зал на острове» возвел архитектор С.И. Чевакинский в 1746–1748 гг. на месте Люстгауза. Отделку интерьеров осуществил Растрелли. Лепные работы в этих двух павильонах исполнили мастера Д.-Б. Джани и Г.-Ф. Партир.

Екатерининский дворцово-парковый ансамбль расширил свои границы и сложился окончательно при Екатерине II. В нем наиболее ярко проявилась страсть императрицы к разведению садов, которую она называла «плантоманией». Новые идеи в садово-парковом искусстве, проникшие в Россию на рубеже 1770-х гг., сделали Екатерину II сторонницей форм пейзажного сада. Свое кредо, во многом определившее облик царскосельского сада, императрица изложила со свойственным ей юмором в письме французскому философу Вольтеру: «Я страстно люблю теперь сады в английском вкусе, кривые линии, скаты, пруды в форме озер, архипелаги на твердой земле, и глубоко презираю прямые линии и аллеи с бордюрами. Ненавижу фонтаны, которые мучат воду, давая ей течение, противное ее природе; статуи сосланы в галереи, в передние и т. п.; словом, англomania преобладает в моей плантомании».

Большая паромная пристань со статуей Дискобол. Фототипия. 1897 г.

Изменения частично затронули и прежний сад – Старый, с его прямыми линиями бордюров и аллей, где еще с 1765 г. прекратили подстригать растительность, освободили дорожки от деревянных огибных конструкций. Ежедневный распорядок дня Екатерины II в Царском Селе обязательно включал различные садовые прогулки – утренние, дневные, вечерние, пешие и водные, более длительные поездки в коляске. Поэтому вдоль дорожек и на площадках у павильонов расставили изящные садовые скамьи для отдыха, обозрения пейзажных картин парка. Разнообразие видов было важным условием, поэтому в Екатерининском парке каждый уголок представлял собой законченную композицию.

Пейзажный район Екатерининского парка расположен в основном между Подкапризовой дорогой, Екатерининским дворцом, регулярным Старым садом и Парковой улицей, но за эти пределы вырываются Нижние пруды, Большой и Малый капризы, Виттоловский канал. Ландшафтная композиция создавалась в течение двадцати лет одновременно со строительством новых павильонов, малых архитектурных форм, гидротехнических сооружений – лабиринта Верхних прудов, мостов, каскадов, пристаней. Вокруг них расположены основные участки с Большим прудом в центре – знаменитые «сады Екатерины».

В 1770 г. к созданию пейзажного, или «английского», как его тогда называли, сада по распоряжению императрицы приступили архитектор В.И. Неелов и главный садовник Трифон Ильин. Через пять лет к ним присоединились Джон (Иоганн) Буш, сменивший Т. Ильина на должности главного садового мастера, и его сын Джозеф.

В созданных ими пейзажных куртинах преобладают лиственные деревья – дуб, липа, вяз, ильм, ясень, клен, ива серебристая по берегам прудов. Особое значение в художественной композиции парка придавалось использованию хвойных деревьев. В обеспечении посадочными материалами большую помощь оказала сибирская экспедиция Российской академии наук под руководством П.С. Палласа. Для посадок лиственницы и пихты, а также жимолости, дикого миндаля, можжевельника и вереска использовались семена, привезенные из Сибири.

Садовый мастер Т. Ильин распланировал в районе Нижних прудов редкую для царскосельских парков композицию – сосновую рощу вокруг насыпной Трифоновой горки, названной его именем. Акцентами убранства Розового поля были луга с куртинами из роз и шиповника различных сортов. Романтический образ пейзажа у Башни-руины формируют выразительные кроны елей. В 1789 г. Джон (Иоганн) Буш оттенил этот район посадкой живописной Дубовой рощи из желудей, выписанных им из Англии, применив прием кен-конса, где деревья были рассажены рядами в шахматном порядке.

Основой объемно-пространственной композиции пейзажного Царскосельского сада служат водные пространства. Для их развития понадобился дополнительный приток воды, недостаток которой восполнили при помощи Таицкого водовода (о нем см. далее). Жесткую форму берегов Большого пруда преобразовали в извилистую линию с полуостровами, что придало ему очертания естественного озера, выкопали новые пруды Лебяжьи и Верхние.

Вынутую при рытье землю использовали для создания «архипелагов» островов и искусственных горок на плоском покатом рельефе. Парк наполнили шумящие каскады, серебристые потоки, светлые зеркала вод.

Строительство на первоначальном этапе проводилось под руководством и по проектам архитектора Василия Ивановича Неелова (1721–1782). Творческая биография зодчего к тому времени насчитывала многие годы строительной практики. Он начал работать в четырнадцатилетнем возрасте в Канцелярии от строений Петербурга. В Царское Село Неелова определили в 1744 г. Длительное время ему пришлось трудиться под началом А.В. Квасова, С.И. Чевакинского, затем Ф.-Б. Растрелли. Звание архитектора он получил в 1760 г., но первые самостоятельные свои работы смог осуществить позднее. В.И. Неелов применял в своем творчестве приемы архитектуры елизаветинского барокко, раннего классицизма, готики, едва ли не первым из русских архитекторов обратился к палладианским мотивам. Задача объединения геометрических форм регулярного сада и свободной пейзажной планировки была труднейшей. В решении проявились художественное мастерство и широкий диапазон навыков архитектора-практика, основателя Царскосельской династии зодчих Нееловых. Архитектурные произведения старшего Неелова украшают самые ответственные участки парка, не уступая работам более известных зодчих.

Осуществление широкой программы садово-парковых работ началось с создания Верхних прудов – «прудков с лебедиными островками и канальцами» по проекту В.И. Неелова. Берега Большого пруда получили плавные очертания естественного озера. Они охватили сразу же всю территорию будущего парка – от Подкапризовой дороги до Гатчинских Орловских ворот и Нижних прудов. Одним из лучших произведений зодчего является Палладиев Сибирский мост, или, по первоначальному названию, «Сибирская мраморная галерея», гармонично включенный в пейзажи Большого и Верхних прудов. К изготовлению блоков мраморного моста по модели и проекту В.И. Неелова приступили в 1770 г. на гранильном заводе в Екатеринбурге. Сама галерея с колоннами ионического ордера, лестницами и балюстрадой целиком сооружена из уральского мрамора разных цветов – горношитского голубовато-серого, становского белого, устои и пятиарочный мост – из серовато-розового гранита. Композиция восходит к известному проекту А. Палладио, впервые примененному в парках Англии – в Кью, Стоу, Басе, Чатсворте. Неелов был автором возведенной в 1770–1773 гг. Пирамиды первого павильона, послужившего образцом для подобных сооружений пейзажных парков в России. Павильоны в виде пирамиды – древнейшего символа вечности – были распространены в пейзажных европейских парках. Четыре мраморные колонны по ее сторонам установлены в

1773 г. Впоследствии пирамиду разобрали и отстроили заново по проекту архитектора Ч. Камерона. Считалось, что в художественной композиции царскосельской пирамиды использованы мотивы пирамиды Цестия в Риме (надгробный памятник I в. до н. э.), однако ее называли и Китайской, и Египетской. Рядом, на берегу Лебединых прудов, находились мраморные доски с сентиментальными стихами – эпитафиями, отмечавшими место захоронения трех любимых собак Екатерины II, которые сочинил французский посол Сегюр.

Мраморный (Палладиев) мост. Современный вид

В 1770 г. императрица направила В.И. Неелова и его сына Петра в Англию, где в течение полугода архитектор знакомился с искусством пейзажных парков. Результатом поездки явились совершенно новые для Царского Села постройки в готическом и китайском характере. Эрмитажная кухня, в оформлении которой использованы формы раннего классицизма и элементы готики (обнаженный красный кирпич, зубчатые парапеты и пинакли, филенки, полуциркульные ниши и богатый лепной декор) наряду с основным назначением служила и входом в парк.

Живописный ансамбль Адмиралтейства, или «Голландии», из трех павильонов с Матросским домиком включен в панораму Большого пруда. Ранее в разных укромных местах сада существовал со времен Елизаветы Петровны деревянный сарай, где хранилась шляпка для прогулок императрицы по озеру и жила команда матросов, а также сарай для водоплавающих птиц. Взамен сломанных сараев Неелов возвел каменные здания с фасадами, решенными в готических формах, стилизованных с помощью стрельчатых окон, зубчатых щипцов и парапетов, облицовки красным кирпичом. Изящество и праздничный вид им придавали декоративные лепные детали и обрамления окон, выделенные белым цветом, подобранный под колер стен цоколь из шокшинского порфира. Ансамбль посвящен присоединению к Российской империи древней Тавриды.

Необходимость зданий Адмиралтейства на берегу predeterminedена их назначением. Средний павильон использовался под Шлюпочный сарай, где внизу хранились лодки Царскосельской флотилии, состоявшей из разнообразных

яликов, трешкоутов. В летнее время они предоставлялись для катания по озеру всем желающим, из которых у Большой пристани даже выстраивалась очередь. На озере стояли бот и яхта, подаренная великой княгиней Екатериной Павловной брату императору Александру I. Выразительные силуэты судов, украшавшихся разноцветными флагами, в торжественные дни празднично иллюминированные, являлись составной частью пейзажа парка. Внутри Адмиралтейства находилась модель семидесятипятипушечного военного корабля «Лейпциг», южноамериканская пирога, весла и другое оснащение судов, хранившихся здесь зимой. Второй этаж занимал большой зал, украшенный белыми глазурованными плитками голландского образца. Плитки служили обрамлением 166 раскрашенных английских гравюр и рисунков из коллекции, привезенной Нееловыми. В этом же зале находились картины с изображением руин, позднее здесь поместили Готторпский глобус.

Одинаковые боковые павильоны Адмиралтейства – Птичьи домики – использовались для содержания птиц: лебедей, фазанов, гусей и уток особых экзотических видов. В декоративных двориках и в одном из павильонов имелись бассейны для их зимовки. Над серебристыми водами озера, наполненного таицкой водой, разносились клики белых и черных лебедей. Александр I во время своих утренних прогулок любил собственноручно кормить птиц, надевая для этого специально приготовленную перчатку. В настоящее же время на озере можно увидеть постоянно обитающих здесь диких городских уток. В Шлюпочном сарае ныне находится ресторан с названием «Адмиралтейство».

На границе Екатерининского и Александровского парков расположен ансамбль сооружений в формах «шинуазри» – Малый и Большой капризы архитектора В.И. Неелова, Китайские мосты Ч. Камерона и И.В. Неелова, Китайский театр А. Ринальди и И.В. Неелова. Архитектор Ю.М. Фельтен продолжил «китайскую тему» сооружением Скрипучей беседки на Верхних прудах у Большого каприза. В эти же годы архитектор Д. Кваренги построил павильоны Концертный зал, Кухню-руину и Купальню, решенные в стиле классицизма. Облик парка обогатили сооруженные по его проектам чугунные мосты на Верхних прудах, Турецкий киоск (не сохранился).

Илья Неелов, после окончания обучения в Академии художеств и возвращения из пенсионерской поездки в Рим, составил проекты двух павильонов – Верхней ванны (первоначальное название – Мыльня Их Императорских Высочеств) и Нижней ванны (Кавалерская мыльня). Фасады этих небольших построек решены в стиле раннего классицизма, они гармонично включены в куртины регулярного

Старого сада.

Скрипучая Китайская беседка на Верхних прудах. Фототипия. 1897 г.

Яркая декоративность, отличающая Екатерининский парк от его английских прототипов, воплощена в художественно-архитектурном ансамбле монументов, посвященных победам России в войне с Турцией. Они во многом определили планировку новых пейзажных участков парка и его основные доминанты. Их облику присущи выразительные силуэты, точно найденные пропорции, тонкая колористическая гамма, разнообразные архитектурные приемы и декоративные материалы – природный камень, штукатурка, бронзовое и чугунное литье. Замысел, несомненно, принадлежал Екатерине: «Когда война сия продолжится, то Царскосельский мой сад будет походить на игрушечку», – писала она, воздвигая памятники настоящим героям и подвигам военно-морского искусства вместо посвящения античным божествам и абстрактным добродетелям. Место – на воде, берегу или на удаленной окраине парка, которая символизировала полуостров Крым, – и облик избирались соответственно сюжету. Обычно монументы причисляют к памятникам мемориального значения, хотя Царское Село и не было ареной настоящего сражения. Мемориальность им придают тексты, в краткой, подчас афористичной форме излагающие суть событий. Напомним, однако, что «исторические воспоминания» – органичная часть философии пейзажных садов, и для этого часто использовались надписи.

Нижняя Кавалерская ванна. Фото 1930-х гг.

«На память войны, объявленной турками России, сей камень, поставлен 1768 года» – написано на замковом камне арки Башни-руины. Возведена она в 1771–1773 гг. по проекту Ю.М. Фельтена, в работах принимали участие архитектор И.М. Ситников, художник-декоратор А.И. Бельский. Искусственные руины в виде развалин античных и готических сооружений придавали

пейзажным паркам особую живописность и часто применялись в садово-парковом искусстве XVII-XIX вв. Царскосельская Башня-руина – один из ранних образцов такого рода в русском паркостроении. По заказу Екатерины II ее изобразил французский художник Гюбер Робер, видимо, с рисунка А.И. Бельского (картина находилась в Шлюпочном павильоне Адмиралтейства), этот сюжет часто привлекал художников и впоследствии. Башня-руина символизирует Оттоманскую Порту, решена в виде гигантской дорической колонны, наклонившейся и вросшей в землю, с высеченными в штукатурке и нарисованными трещинами. Венчает ее квадратная площадка – абака колонны с нависающими краями, и сквозная полуразрушенная ротонда со стрельчатыми арками. Романтическую символику павильона дополняет таинственная шахта, помещенная внутри колонны и закрытая сверху решеткой.

Верхняя ванна. Фототипия. 1897 г.

На площадку, устроенную на высоте в 21 метр, с которой открывается красивый вид на парк и Софию, можно было подняться по винтовому пандусу внутри или по насыпи наружного пандуса. Вход на него отмечают Готические чугунные ворота. Сами по себе эти ворота являются одним из уникальных шедевров, которыми славится Екатерининский парк. Они демонстрируют высочайший уровень отечественной чугунолитейной промышленности, когда литье столь колоссальных размеров (арка имеет высоту 12 метров, ширину – почти 7 метров, вес – 30 тонн) казалось невозможным. Ажурная арка Готических ворот отличается легкостью и изяществом решения. Изделие было отлито из чугуна в 1778 г. на уральском Каменском заводе по проекту и деревянной модели Ю. Фельтена. Летом 1780 г. детали ворот, доставленные с Урала в ящиках, собрали и установили на место под руководством И.В. Неелова.

Для двух сооружений ансамбля использованы формы ростральной колонны – античного памятника в честь морских побед или морского могущества страны (ростра – архитектурно-декоративная деталь в виде носовой части древнего морского судна). Большая ростральная колонна, именуемая также Чесменской, или Орловской, выразительная архитектурно-художественная доминанта Большого пруда, возведена из гранита и мрамора по проекту А. Ринальди. Строительные работы велись в 1774–1776 гг. под руководством архитектора А.Ф.

Виста и каменных дел мастера И. Пинкетти. Барельефы, ростры и венчающий колонну орел отлиты из бронзы по моделям скульптора И. Шварца. В сюжетах барельефов и надписях запечатлены морские победы русского флота 1770 и 1776 гг. в Средиземном и Эгейском морях – взятие острова Митилины, сражения Хиосское и Чесменское. В тексте воспроизведены основные события и названы участники:

«В память морских побед / одержанных в архипелаге. / Первая / между Азией и островом Хио 24 июня 1776 года / предводительством / генерала графа Алексея Орлова и адмирала Григория Спиридова / десять российских военных кораблей и семь фрегатов / разбили и обратили в бегство / турецкого капитан-пашу Жефир-Бея / с шестнадцатью линейными кораблями. / Фрегатов, галер, бригантин и мелких судов было более ста. – Того же июня 26 числа сожжен весь сей флот / в Чесменском порте контр-адмиралом Грейгом / отряженною эскадрою победительного флота. – Ноября от 2 до 4 1770 г. в присутствии / российских в Средиземном море войск вождя / генерала графа Орлова / по высаживании войск на остров Митилину, / по обращении в бегство неприятеля, по овладении предместьем, адмиралтейством / и окрестными местами, сожжен был / остаток морских сил турецких, / два линейных корабля семидесятипушечные / и хранилища разных припасов и снастей морских».

Малая ростральная колонна из мрамора – Морейская, также считается произведением Ринальди. В надписи на ней говорится:

«1770 года февраля 17 дня граф / Федор Орлов с двумя российскими военными кораблями при/плыл к полуострову Морее в / Средиземном море у порта Ви/туло, сухопутные войска выса/дил на берег и пришел сам / к Модону по соединении с / христианами той земли. Капитан / Барков со спартанским во/ сточным легионом взял Пасса/ву, Бердони и Спарту; капитан / же князь Долгорукий со спар/танским западным легионом / покорил Каламату, Леонтари и Аркадию; крепость Наваринская / сдалась бригадиру Ганнибалу, войск / российских было числом / шестьсот человек, кои / не спрашивали, многочислен / ли неприятель? Но – где он? В / плен турков взято шесть тысяч».

Строгий надменный силуэт мраморного Кагульского, или Румянцевского, обелиска украшает поляну Большого английского луга у Верхних прудов. На бронзовой доске лаконичная надпись:

«В память / победы / при реке Кагуле в Молдавии / июля 21 дня 1770 года / под предводительством / генерала графа Румянцева / российское воинство числом семнадцать тысяч / обратило в бегство до реки Дуная / турецкого визиря Галильбея с силою полторастатысячною».

Воспоминание о покорении Крыма запечатлено в облике Крымской Сибирской колонны, находящейся вблизи Розового поля и Гатчинских ворот. Как и Палладиев мост, изящная колонна изготовлена из цельного куска синего с белыми прожилками уральского мрамора, чем объясняется ее второе название. В Петербурге доставленный из Сибири мрамор обработали и придали ему совершенные формы тосканского ордера в мастерской конторы строения Исаакиевской церкви под руководством графа Я.А. Брюса. Перевозка в Царское Село изделия длиной в 16 аршин и весом в 1950 пудов (4,12 тонны) совершалась в 1777 г. упряжкой в 120 лошадей. Она собрала на улицах Петербурга множество зрителей, удивленных зрелищем «без затруднений движимой тяжести», о чем тогда же написала газета «Московские ведомости» в № 27. По рисунку Г.И. Козлова отлита в бронзе скульптурная композиция с символикой восточного характера – из знамен с полумесяцами, луками, колчанами, стрелами и щитами, установленная на абак колонны в 1785 г. Это ранний образец использования мотива трофеев – рельефного декора, в рисунке которого воспроизведено изображение воинских атрибутов, более свойственного стилю ампир. Колонна с венчающей ее композицией красива по силуэту, тонко и удачно найденным пропорциям. В настоящее время она расположена в Баболовском парке, к которому в 1817 г. был присоединен этот участок Екатерининского парка.

Среди этих памятников выделялся Полулунный пруд в Старом саду, в облике которого отразились аттическая мифология и турецкие мотивы. Один из Зеркальных прудов с барочной фигурной формой берегов переделали в композицию из трех водоемов. Два получили форму полумесяца в плане, они охватывали круглый пруд, в центре которого возвышалась бронзовая статуя Тезея (Тесей, Фесей – сын афинского царя Эгея). При реставрации в 1960-е гг. этому зеркальному пруду вернули первоначальную форму.

Камеронова галерея. Современный вид

Термы Камерона – шедевр архитектуры строгого классицизма, возведены в 1780–1787 гг. архитектором Чарльзом Камероном. Они украшают самый большой участок парка и выходят к Большому пруду. Фасады решены в традициях античной архитектуры. Термы являются важнейшей композиционной доминантой, связывающей регулярный и пейзажный районы Екатерининского парка. Это сложный по объемно-пространственному решению ансамбль. Часть его составляет Камеронова галерея

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Яковкин И.Ф. История Села Царского в трех частях, составленная из дел архива правления Села Царского. Часть 1. СПб., 1829. С. 32–34.

2

Вильчковский С.Н. Царское Село. Репринтное воспроизведение издания 1911 г. СПб., 1992. С. 11-12.

3

Яковкин И.Ф. Краткая летопись о Селе Царском. СПб., 1827. С. 4. Здесь говорится о постройке деревянных хором, но позднее Яковкин уточнил эти сведения, написав, что старый дом был поправлен, см.: Яковкин И.Ф. Обзорение происшествий Села Царского. 1836. Рукопись. ОР РНБ.

4

Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. 7-е издание. М. 1930. Т. 49. Стлб. 28.

5

Яковкин И. Описание Села Царского, или Спутник обозревающим оное, с планом и краткими историческими изъяснениями. СПб., 1830. С. 87.

6

Яковкин И.Ф. Краткая летопись о Селе Царском. СПб., 1827. С. 13.

7

Полунин Ф.А. Географический лексикон Российского государства. М., 1773. С. 435–436.

8

Швидковский Д.О. Идеальный город русского классицизма // Дени Дидро и культура его эпохи. М. 1986. С. 162–214; Бардовская Л.В., Швидковский Д.О. Новое об архитектурных памятниках Царскосельской Софии // Памятники культуры: Новые открытия. М., 1997. С. 362–373.

9

Яковкин И.Ф. История Села Царского. Часть третья. СПб., 1831. С. 313.

10

Семенова Г.В. И.Ф. Яковкин и его путеводитель по Царскому Селу // Материалы XIII Царскосельской научной конференции «Из века Екатерины Великой: путешествия и путешественники». СПб., 2007.

11

ПСЗРИ. Т. XXX. 1808–1809. Царствование государя Александра I. СПб., 1830. № 23257. С. 565, 566.

12

ПСЗРИ. Т. XXX. 1808–1809. Царствование государя Александра I. СПб., 1830. № 23257. С. 565, 566.

13

Нумерация частей, сохранявшаяся вплоть до 1917 года, производилась в порядке их расположения от Большого Екатерининского дворца и была подчинена логике градостроительного плана. В написании было принято обозначение арабскими цифрами с прибавлением окончания – 1-я часть, 2-я часть и т. д.

14

РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 252. Л. 7. Благодарю Т.И. Николаеву, любезно сообщившую указанные сведения.

15

Семенова Г.В. Царскосельские бульвары // Памятники истории и культуры Петербурга. Исследования и материалы. Вып. 6. С. 158–166.

16

РГИА. Ф. 487. Оп. 6. Д. 3467. Л. 3.

17

Семенова Г.В. Соборная площадь в Царском Селе. СПб., 2006. С. 13–22.

18

Обнаруженный автором проект В.И. Гесте впервые опубликован в ст. Семенова Г.В. Принципы формирования исторических границ памятников города Пушкина // Памятники истории и культуры Петербурга. Исследования и материалы. Вып. 7. СПб., 2004. С. 83. Чертеж хранится в РГИА. Ф. 485. Оп. 3. Д. 594. Л. 1.

19

Семенова Г.В. Царскосельские городские сады // Плантомания: Российский вариант. Материалы XII Царскосельской конференции. СПб., 2006. С. 364–374.

20

«Основные этапы формирования и развития планировки и застройки Царского Села – города Пушкина». Коллектив авторов под руководством Т.А. Славиной в составе М.Н. Микишатъева, М.П. Тубли, С.Г. Федорова, Б.М. Кирикова, И.С. Дураниной, Ю.М. Пирютко, В.А. Мамонова, К.С. Колодезниковой, М.В. Фоминой. 1991. КГИОП. Н-4290.

21

Белецкая Е., Крашенинникова Н., Чернозубова Л., Эрн И. Образцовые проекты в жилой застройке русских городов XIII–XIX вв. С. 122–124.

22

Семенова Г.В. Архитектура деревянных домов. Фотоальбом в серии «Прогулки по городу Пушкину». Сост. Груздева А.Г., Семенова Г.В. СПб., 2006. С. 3–7.

23

Семенова Г.В. Соборная площадь в Царском Селе. СПб., 2006. С. 98–103.

24

ЦГИА СПб., Ф. 260. Оп. 1. Д. 210 за 1899 г.

25

РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 773 за 1897–1915 гг.

26

Хотовицкий Александр, протопресвитер. Протоиерей Иоанн Кочуров. СПб., издательство «Ноах». 1995.

27

Рид Дж. 10 дней, которые потрясли мир. М. 1959. С. 200, 307.

28

Семенова Г.В. Всеволод Яковлев // Архитекторы об архитекторах. Ленинград – Петербург. XX век. СПб., 1999. С. 68–77.

29

Яковлев В.И. Процесс Палей – Вейс // Рабочий суд. 1929.

Купить: https://tellnovel.com/semenova_galina/carskoe-selo-znakomoe-i-neznakomoe

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)